

Дина Зарубина

Маминина дочка

книга 2

18+

Дина Зарубина

Мамина дочка – 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70074763

SelfPub; 2023

Аннотация

Принимаете мамино наследство? Примите также кучу проблем и тревог. И гарем будет, и рабы, и все прелести матриархата. И супругов надо тщательно выбрать, упс... само получилось! Становление и раскрытие характера от робкой, неуверенной в себе девушки до строгой хозяйки и повелительницы своих земель. Продолжение и окончание истории про мамину дочку. Драконов, эльфов, оборотней не будет! ХЭ – обязательно! Мир тот же, что и в «Правилах содержания мужчин», но читать можно отдельно. Вторая часть дилогии.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	33
Глава 4	45
Глава 5	56
Глава 6	64
Глава 7	73
Глава 8	86
Глава 9	96
Глава 10	105
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Дина Зарубина

Мамина дочка – 2

Глава 1

Ли́ра Розали́я потыкала пинцетом бра́чный браслет на моей руке. Вздохнула и вынесла вердикт:

– С этим уже ничего сделать нельзя. Магия Храма навсегда связала вас. Вот куда, спрашивается, смотрели твои телохранители? А храмовая стража? К нашей внутренней службе безопасности у меня тоже есть вопросы. Как они пустили в страну этого аспиды? Ему же отказали на брачное предложение! И не раз! Ты не виновата, девочка моя. Ты молодец, что избежала брака с магом! И не дала мне сойти с ума от беспокойства. Мы ничего отменять не будем! Свадьба состоится, как было намечено.

– Конрад не хотел быть младшим мужем, – вяло возразила я, пряча браслет под рукав.

– Да кто ему скажет!?! – возмутилась лира Ленарди. – Он еще легко отделался!

На третьи сутки Конрада удалось выцарапать из храмового каземата, уплатив огромный штраф за нарушение порядка во время праздника Фонарей.

Вся столица обсуждала безобразную драку в парке, учи-

ненную Конрадом Ленарди и посланником Станверии Вераном эс Марефасом. Тот покинул каземат сутками позже, поскольку наотрез отказывался себя назвать. Мог бы и спасибо сказать, что я подтвердила его личность.

Его обыскали в Посольстве, но никак не могли предположить, что он проводит праздничную неделю подобным образом. Причины для конфликта высказывались самые разные, от откровенно бредовых до вполне возможных. Истинную причину знали мы с будущей свекровью и сами виновники волны сплетен. Но они скорее себе языки отрежут, чем признаются.

Мы с Конрадом всего-то хотели по-быстрому во время праздника проверить свадебный обряд без шумихи и долгих церемоний. Быстро и недорого. Не вмешайся Веран, мы бы стали уже супругами. Выследил и стал навязываться, гад. Из-за него все и вышло комом. Вместо свадьбы – драка, вместо Конрада какой-то незнакомец в мужьях.

– Кори был наказан за попытку лишить нас с Сабиной законного праздника. Главного в семье! Всеблагая все видит! – с удовлетворением заявила лира Розалия. – Глупый мальчишка! Мы столько готовились! Приглашения, наряды, подарки, цветы, повара, артисты, все уже заказано!

– А этот муж как же? – я подергала браслет. – Его, наверное, надо найти?

– Зачем? – лира Ленарди подняла брови. – Как искать и где? Ты даже фамилии его не знаешь! Что за семья, отку-

да он? Все складывается очень удачно. Он не знает твоего имени, верно? В другом платье и с другой прической мужчина не узнает даже знакомую женщину, что уж говорить об одной ночи! При свете дня он тебя не видел, сомневаюсь, что хорошо разглядел. Мы ничего никому не скажем. Просто не будешь брать себе второго мужа, вот и все. Обет выполняешь или маме обещала, или традиция вашей семьи не брать младшего мужа, совершь что-нибудь, в общем. Закон соблюден. Никто не узнает, что на самом деле Кори – второй муж. Для всех он будет единственным. И будет невероятно счастлив этому обстоятельству. О твоём благонравии будут ходить легенды! Женщина ограничилась одним супругом! Это будут обсуждать годами! А Кори будут завидовать все мужья империи!

– Легенды надо тщательно продумывать и активно распространять, – заметила я. – И браслет этот дурацкий как-то обыграть.

– Ты умница, деточка! Мы все придумаем и пустим нужные слухи. Наплетем про обет Всеблагой или что ты носишь его в память о матери. Это будет благонравно. Или навесим на него цепочек и подвесок, никому в голову не придет, что он храмовый. Браслет и браслет, важное дело! – лира Розалия потрясла своими запястьями, где тонко зазвенели штук десять разных браслетов. Ну что поделать, свободные браслеты с подвесками – показатель того, что их обладательница не работает руками. Чем больше браслетов, тем род знатнее,

тем более важную должность дама занимает. У простолюдинок браслеты узкие, плотно обхватывающие запястье, чтоб не мешали работе.

– Это будет хорошо, – я согласно кивнула. – Кори получил подарки?

– Конечно, деточка, но он пока не может поблагодарить лично, минимум неделя еще нужна на заживление всех синяков и ссадин, – вздохнула Розалия. – Он так страдает!

«Так ему и надо», – подумала я. Дрался он, а подарки ему присылаю я. Где справедливость? Сорвал мероприятие, не справился с Марефасом, хорошо хоть, что с пира мы улизнули тайком, никто не знал, что мы собирались провернуть. И хорошо, что мой жених не в курсе, что невесту у него фактически уволок из-под носа. И незачем ему это знать, лира Розалия права. Меньше знает, крепче спит. Как там говорила маркиза де Монтеспан? «Брак не место для откровенности, но поле для дипломатии»?

Я-то, как к полудню продрала глаза в гостевом домике, ужаснулась и сразу поехала в дом Ленарди. Ну, а к кому еще? Госпоже пришлось приложить немало усилий, чтоб добраться до храмового начальства. Праздники же! Так что сидеть бы драчунам целую неделю, если б не материнские чувства лиры Розалии.

– Ведь противник Кори был магом, – задумчиво сказала, поглаживая браслет под тканью рукава. – Почему они просто дрались кулаками, как мужики?

– Попробовал бы он в праздник воспользоваться своей магией! – фыркнула лира Ленарди. – Блефовал. Все иностранные маги с уровнем выше седьмого обязаны на территории империи носить блокираторы. Конечно, они ищут лазейки, занижают уровень, артефакты провозят тайком, но мы тоже не лыком шиты, у нас свои маги подросли и в целом справляются. Пусть теперь Ида разбирается и Рада Баренаро, их ведомства. Помнишь ее?

Я кивнула. Рада курирует вопросы со Станверией, а Ида служит в корпусе безопасности.

– Думаю, мерзавца, напавшего на моего мальчика, уже выслали из страны, – мстительно добавила лира Розалия. – У нас в столице мага не каждый день увидишь, в глубинке люди за всю жизнь мага не встретят, так что нечего им тут выделываться. Жили без магии и дальше проживем!

– Это правильно, – согласилась я, ехидно улыбнувшись.

Как за омолаживающим кремом с магией, так в очередь, а чуть что, «не надо нам этой магии»! Логично, да. А артефакты-нагреватели для ванн и очистители для туалетных комнат лира Ленарди одна из первых в столице у себя установила. Но спорить я не стала. Мне очень нравилась моя будущая свекровь. Шумная, суетливая, но такая живая! И опыта в интригах ей не занимать, советница Императрицы, как-никак.

Она постоянно что-то рассказывала, спрашивала, требовал совета или предложений по поводу свадьбы. Как раз то,

что нужно, чтоб отвлечься от мыслей о собственно, произошедшем. Моего таинственного мужа лира Розалия восхищенно назвала наглцом, а то, что случилось после обряда, ее вовсе не заинтересовало. Вот ни капельки.

Тут к этому относились просто. Мало ли кто с кем уединился, а в праздник так и вовсе святое дело, богоугодное. Лишь бы не во вред, а в радость – на здоровье, сколько угодно, с кем угодно и где угодно. В любом составе. Всеблагая благословила, и ладушки. Ночь Фонарей, она такая, ночь счастливых союзов и плодоносных соитий.

Уж благословила, так благословила: в особняке Ленардия полтора часа отмокала в ванне, пытаюсь содрать с кожи въевшиеся золотистые пылинки, знаки благословения. Еще не хватало светить на всю столицу своим внезапно сменившимся статусом.

Всеблагая Мать оказалась даже излишне щедра.

Через две недели я посчитала, когда у меня были последние месячные и сделала выводы. Брак с незнакомцем мы закрепляли всю ночь очень старательно, средств предохранения нет. Удивляться нечему. Правда, чувствовала я себя отлично, никаких головокружений, тошноты и всего прочего не было и в помине.

Да у меня и не было времени прислушиваться, где у меня ноет или свербит. И желания особого тоже.

Мой со-отец и по совместительству управляющий Эрв закончил работу с приемом имущества и требовал план ра-

бот на ближайшее время, отдаленное будущее и на загробную жизнь, кажется, потому что в этой жизни успеть столько невозможно. Однако открыть заповедник имени меня хотелось, и я с головой нырнула в работу.

За два месяца, что оставались до официальной свадьбы, мы успели объехать множество городов, городков и деревень. Были в лесах, горах и на морском побережье. Осматривали поля и виноградники, пастбища и фермы, мануфактуры и мастерские. Территория семьи Мессерти была весьма обширной. Эрв записывал мои мысли и потирал руки – до идеи крупнейшего агрохолдинга тут еще не додумались, каждое поместье с крупным хозяйством производило то же самое, что и соседи. Натуральное хозяйство во всей красе.

Будем небольшую промышленную революцию устраивать, а гаремы... ну что, гаремы, для трудящейся женщины это не главное. Для начала организуем цеховое производство, а потом уже и до фабрик дело дойдет. Пока же отдельные гениальные изобретатели мыкались со своими станками, трубопроводами и прессами, голодали и холодали. Нет, я не собиралась тут прогрессорством заниматься или социальные перевороты устраивать, в своем хозяйстве хочу наладить эффективную работу. Моя провинция обязана процветать!

– Смотрите, территория у нас обширная, но каждое хозяйство производит товар для себя, а не для продажи. Мы будем вводить специализацию. Чтоб не в каждом дворе свои сапоги шить, а в одном кожи мять, в другом кожи красить, в

третьем кроить, в четвертом шить. Поняли? Специализация на чем-то одном позволяет ускорить работу, не отвлекаясь на другие дела. И все хозяйства будут связаны единым процессом. Это называется плановая экономика. Почему агрохолдинг? Потому, что людям надо есть каждый день и желательно, не один раз. И не сухой хлебушек.

Я развернула карту перед Эрвом, Барном, Тилем и Отисом. Два со-отца и два раба внимали с ужасом моим планам. Вообще-то со-отцов у меня пять, у мамочки был гарем в своей время. Так что папочек я получила по наследству.

Кстати, после того, как Ресса и Барн меня проворонили на празднике Фонарей, они разругались окончательно. Сестра Ресса сложила с себя обязанности, поскольку я уже вполне привыкла к новой роли и даже вошла во вкус. Нянька мне была больше не нужна. Пришлось с сожалением отпустить. Она вернулась в свой монастырь, а Барн бил себя в грудь и требовал отставки, которую, разумеется, не получил.

Я за него, что ли, гарнизоном буду командовать? А что он с ролью телохранителя не справился, так пойди меня еще охрани, тут не только высокая квалификация нужна, но и магическая. Ну, или крепкий поводок с ошейником. Не привычная я к охране, душа свободы требует в ущерб безопасности задницы. Лира Розалия обещала присмотреть из выпускников академии перспективного мага-защитника. Или защитницу, мне без разницы.

Я продолжила рассуждения.

– Лучшие зерновые культуры, пастбища и заливные луга у нас в Ксетре. Это корма, они должны быть рядом. Там сосредотачиваем хранение и переработку зерна. Тут как раз речка с очень быстрым течением, ставим подряд несколько водяных мельниц. А самые лучшие коровы в Тигессе. Стадо обновляем, закупаем высокоудойные породы коровок, в Ракитном строим ферму на триста голов. Две фермы. Для начала. Выращиваем телят на племя и производим молоко. Молока в год человеку надо триста литров.

– Я только не выпью! – испугался Эрв. – У нас вообще молоко взрослые не пьют, только дети!

– Нашел проблему! Переработка на что? Молокозавод построим. Сыроварню откроем, знаешь, сколько сортов сыра можно сварить? И мягкого, и творожного, и с пряностями, и копченого, и твердых сортов не один десяток! А сливки, сметана, кефир, творог? Это же вкусно и полезно!

– И ты все это умеешь, доченька? – изумился Барн.

– В тонкостях, нет, не умею, – зато я читала бытовое фэнтези, там порой целые подробные бизнес-планы были! Знай наших попаданок! Чем я хуже? Надо будет, разберусь. Сейчас знаю, как отличить хорошее от плохого, вкусное от невкусного. Будем искать и приглашать специалистов. Вообще, все лучшие, знающие и толковые люди должны работать на моих предприятиях. И если кто-то что-то этакое изобретет, чему применения придумать не могут, пусть мне бумаги шлют с описанием. Для этого в каждом крупном городе дол-

жен быть человек, который будет знать, чем город дышит, и искать способных людей. Знающих, желающих учиться чему-то новому и это новое придумывать. Умные, образованные люди не должны голодать! – Кадры решают все!

Эрв проворно заскрипел грифелем.

– А овощи? Сады-огороды и все такое... вот смотрите, – я снова ткнула в карту. – Солнечный склон, речка рядом, тут сама Всеблагая велела поставить парники и теплицы.

– Парники?! Зачем? У нас ведь теплый климат, все и так растет, – удивился Отис.

– Растет раз в год и тогда, когда и у всех! А если мы клубнику не в июне, а в феврале-марте начнем продавать? Думаю, императрица не откажется первой откусать клубники со сливками.

– Не откажется, – согласился Тиль.

Любовь Повелительницы к этой ягоде была известна всей стране.

Я полюбовалась на исчерканную карту собственной провинции и прищурилась.

– Так, у нас не охвачено еще животноводство и птицеводство. В этом вопросе я совсем не сильна. Мне вот хвалили талийских кур. Значит, в Тальи строим птицеферму. С инкубатором.

– Чем?

– Искусственным теплом для выращивания цыплят.

Эрв посмотрел на меня с суеверным ужасом. Я почесала

голову.

– Надо мага и мастерового искать. Толкового механика. Или техномага. Есть у нас такие? Магические обогреватели на кристаллах же есть? Значит, постоянную температуру задать не трудно. Надо яйца переворачивать, в этом проблема, руками не навертишься, если их тысячи. Надо, чтоб весь лоток с яйцами поворачивался разом. Хоть магически, хоть механически, мне без разницы.

– А в Димансе что? – не утерпел Отис.

– А в Димансе пастухи и овцы. Шерсть. Стрижка, прядение и все прочие дела. Насколько я знаю, в этой части провинции в каждом селении красят шерсть, прядут и вяжут. Надо проехаться, посмотреть, что ткут и как вяжут. Если каждый в своем доме, как Всеблагая на душу положит, то эту кустарщину надо переводить на новый уровень. Прядильщиц и ткачей нанимать на мануфактуры, закупать станки. Унификацию вводить!

– Доченька, когда ты это все успеешь?

– Глаза боятся, руки делают! – еще раз посмотрела на карту. Во-о-от, теперь красиво получилось, гармонично, все части провинции будут развиваться, а не так, чтоб на севере жировали, а на юге голодали.

И мы с зеленого холма поскакали вниз, в долину. С лошадьми мне удалось разобраться, кое-как ездить я научилась. Восторга не испытывала, но и страданий особых тоже.

Про мою беременность еще никто не знал, подруг я не за-

вела, не с рабами же делиться женскими делами? Да и ничего особенного ведь не случилось? Мама очень жестко относилась к этому вопросу – если природа отторгает, незачем сохранять. И без того благодаря медицине выживают слабые и нежизнеспособные. Ладно, что выживают, пусть живут, но они же размножаются и генофонд засоряют! Люди раньше крепче были. Мама говорила, что ребенка ничем не выбить, пока он в малом тазу, он максимально защищен. Если все нормально, конечно. А если ненормально, то и беречь нечего. Я относилась к своей беременности абсолютно равнодушно. Не трепетала, но и не огорчалась. Просто старалась сделать максимум возможного, пока способна к активности. Кто знает, как дальше пойдет.

Городок Паттана был тихий, сонный. Я строго-настрого запретила предупреждать градоначальников о своем визите. У меня тут по плану была обзорная экскурсия, посещение городского магистрата, школы, приюта и больницы. Правда, не успела я толком помыться с дороги, как в дверь комнаты поскребся Тиль.

– Госпожа, гонец из столицы.

Серьезный мужчина передал мне запечатанный пакет, коротко поклонился и исчез. Печати были семейства Ленарди, и я удивилась: вроде бы только три дня назад меня поймало в Арленне письмо Сабины, будущей золовки. Она писала о подготовке к свадьбе, столичных новостях и последних сплетнях. Ничего срочного и важного, одним словом. И оче-

редной подарок жениху я, само собой, отправила, чтоб не чувствовал себе брошенным.

Письмо было от лиры Ленарди. Она меня слезно просила прервать мой инспекционный вояж и вернуться в столицу, потому что происходят дела странные, если не сказать, страшные.

Непонятная волна смертей пронеслась по всем видным домам. Рада Баренаро умерла первой от скоротечной хвори. В ее скоропостижную смерть никто не поверил, дама отличалась отменным здоровьем. Дело поручили Конраду, но за двое суток материала добавилось.

За Баренаро последовали министр иностранных дел и генерал армии, несколько наследниц видных родов, не из первых, но достаточно известных и уважаемых. Некоторые стали странно себя вести, резко поменяли свои взгляды на политику, став сторонниками магического пути развития. Призывают перенимать опыт Станверии. То ли заговор, то ли проклятье какое гнусные колдуны наслали. Выслали всех приезжих магов. Состав станверийского посольства полностью обновили. Но не помогло. Глава дипломатического корпуса при смерти. Риналис Артей слегла! И вот это последнее, неожиданная хворь Несгибаемой Рины напугала лиру Розалию больше всего. Она молила меня вернуться.

Хм. Если в столице развернулась эпидемия, то как раз туда возвращаться и не следовало. Я бы в первую очередь подумала об эпидемии. Карантинные меры ввела. Еще раз пе-

речитала письмо. Нет, не похоже. Простолюдины не умирают. Дети, старики, нищие. Во всяком случае, не больше, чем всегда. Прицельно исчезают самые ключевые фигуры имперской политики. Права Рина, неладно что-то у них.

Глава 2

В школу, приют и больницу я все-таки забежала. Подождет Розалия немножко, зато я в своем плане поставлю очередную галочку. Да и не хотелось мне в столицу. Свадьба же! Это для Конрада праздник, не для меня. Я по Радужному дворцу соскучилась. И меня в нем ждали. Ужасно ждали родственницы с ворохом сплетен, истомившиеся от безделья наложники, письма градоначальников и отчеты старост.

Слава о небывало дотошной и въедливой новой хозяйке побежала впереди меня. Ну, может, воровать хоть поменьше станут.

Пока я купалась, обедала и приводила себя в порядок после поездки, служанки меня купали в новостях. Я слушала, анализировала и запоминала, пытаюсь отделить факты от вранья.

Риналис Артей составила докладную императрице, где обвинила зрителя гарема лира Калеба в злоупотреблениях, хищениях и в применении магии для переворота. И даже отправила его арестовать Иду Олисс. Надзиратель бросился на ноги императрице, и она арестовать его не позволила. Ловите, где хотите, но не у нее на глазах. Теперь лир Калев сидит безвылазно во дворце и не может высунуть носа, потому что за пределами дворца у него образовалось внезапно очень много врагов и недоброжелателей. Особенно среди семей,

где мальчики не вышли внешностью или умом, и им было отказано в возможности попасть в императорский гарем.

По поводу странных происшествий сказать пока нечего, сыскари ищут, задействовали магов, но пока ответов нет.

– Стоит ли проводить свадьбу сейчас, да еще с таким размахом? Многие дома погружены в траур, – заметила лира Агата. Степень родства я не пыталась определить, тетушка, и все. Тем более, что общей крови у нас быть не могло в принципе.

– Отложить нельзя? Пока все успокоится? – спросила лира Дабра.

– Вы представляете, какие слухи пойдут, если мы предложим отложить свадьбу? Жених будет опозорен!

Все дружно закивали. Без слов повисло, что жених и так спросом не пользовался, а если еще и свадьбу отложить, для него только самоубийства останется. Он хоть и получил лучшее воспитание и образование, сильно отличался от гаремных мальчиков. Ну да, я жениха выбирала не из-за его смазливости, а чтоб не мешался мне под ногами и был занят. Следователь департамента правопорядка всегда занят, значит, в мои дела лезть не будет. Как раз из-за неудобной профессии его и браковали придирчивые невесты, ну, а по мне – так самое то! Будущая свекровь и золовка мне тоже очень нравились, сильный знатный род, брак по расчету, и расчет правильный.

– Мужчины такие слабые, им постоянно нужна поддержка

женщины. Мы держим на себе весь мир, – пискнула Ансель. Лира Агата одобрительно кивнула дочери.

Кто бы пищал, нашлась тут кариатида¹! Вышивать только и умеет.

– У лира Конрада есть заботливая мать и сестра, найдется, кому поддержать, – скептически заметила Фантин.

– Все понимают, что сейчас не до свадеб, жених сам принимает участие в расследовании!

– Ах, милочка, дело поручили тому, кого не жалко будет потом казнить в случае провала.

Я слушала вполуха, отмечая основные моменты. Меня больше волновали мысли о моем будущем агрохолдинге. Но такие вопросы обсуждать с родственницами было бессмысленно. Пускать в бизнес родню – последнее дело. И бизнес развалится, и с родней поругаешься. Да и какая они мне родня? Мама иномирянка была. Просто чудо, что ее притянуло сюда, да сразу на оглашение завещания. Я – ее родная дочка, а все эти тетки, племянницы и прочие внучки ко мне по крови никакого отношения не имеют. Зато меня признали родовые регалии, а их – нет. Даже разбираться не буду, почему так произошло. И совесть меня не мучает, магии виднее, кому наследство отдавать.

А насчет казнить следователя – мысль интересная. Дело ведь темное, запутанное, с очевидным применением магии.

¹ Кариатида – статуя в виде женской фигуры, служащая опорой для архитектурных элементов.

Конрад не маг. Все Ленарди не маги, и враги у них есть, само собой. Завистники, недоброжелатели, как без них? Но пока лира Ленарди советница императрицы, никто Конрада тронуть не посмеет.

Под свадьбу лира Розалия выпросила у императрицы Летний дворец. На три дня. По плану мне следовало проехать через половину города с пышным свадебным кортежем до дома жениха, там забрать его, добраться до ближайшего Храма, обменяться браслетами, доехать до реки, сесть с мужем в украшенные лентами и цветами лодки и спуститься вниз по реке к причалу Летнего дворца. Таким образом, все желающие насладятся прекрасным зрелищем, а мы немного передохнем, пока река нас несет прямо к праздничному пиру. Лира Розалия хотела, чтоб эту свадьбу запомнили надолго.

Мой домишко в городе был слишком мал, чтоб вместить всех родственников, желающих своими глазами увидеть торжественный момент, охрану и слуг, поэтому ночевали мы в пригородном доме Сабины, он был расположен всего в получасе езды от городской заставы.

Я волновалась. В основном, из-за того, что в моей удобной легкой коляске, подаренной со-отцами, ехать было нельзя — слишком скромно. Недостаточно парадно, видите ли. Надо непременно на белом коне, покрытом попоной, шитой в цветах Мессерти, сине-ало-голубой, лихо прогарцевать до дома жениха под гром петард. Еще бы на слоне придумали, хорошо, что в империи слонов не было.

С первыми лучами рассвета пышная кавалькада из всадников и колясок въехали в город. Там к нам присоединились приглашенные гости, в лучших нарядах, со своими сопровождающими, и толпа набралась ошутимая.

Гарцевать – это не ко мне, тем более на пугливой лошади, поэтому лира Розалия дозволила компромисс: мою лошадь будет вести Лойс, роскошно наряженный по этому случаю. А я должна сидеть на лошади, улыбаться и махать ручкой приветствующим меня горожанам. Многие еще не знали меня в лицо и всем было любопытно.

Мои родственницы расфрантились вовсю и сверкали золотым шитьем, камнями и жемчугом. Лично мне было очень обидно, что они со всем удобством катятся в моей коляске, а я трясусь на живой верхотуре, вцепившись в луку седла, боюсь дышать и прикусить язык. Какое счастье, что из храма поедem с мужем в паланкине до реки!

На мне было платье целиком из золотого кружева. Умопомрачительного самого по себе. Разрезанное спереди и с глубокими складками сзади, оно красиво закрывало мои ноги и круп коня. Из-под широких рукавов торчали рукава нижнего платья из песочного узорчатого атласа с рисунком раковин. Алые шелковые шаровары с крошечными золотыми бубенчиками были заправлены в высокие шнурованные сапоги из тончайшей белой кожи. На плечах синий газовый шарф, он же прикрывает голову от солнца. В волосах, само собой, сверкающая фамильная сапфировая диадема. О кольцах, бу-

сах и серьгах можно не говорить, я вся звенела и дребезжала, как эолова арфа с колокольчиками.

Народу нравилось: мне желали здоровья и родить десять дочерей, бросали цветы под ноги коню, из окон летели нарезанные конфетти и серпантин. Антитеррора на них нет: цветков ведь можно и с горшком бросить.

Когда я доехала до дома Ленарди, меня пора было откатывать, я совершенно неизящно сползла с коня. Голова кружилась от солнца и шума, меня, кажется, еще и здорово укачало.

Под гулками сводами дворца Ленарди царила приятная прохлада, мне тут же дали попить и быстро промокнули лицо и шею холодным, слегка влажным полотенцем. Я бы с радостью умылась, но на лице была полная боевая раскраска, поэтому пришлось довольствоваться полумерами.

Кланяясь друг другу, как болванчики и произнося ритуальные фразы, мы быстренько с лирой Розалией провернули домашнюю часть церемонии. Из внутренних покоев, наконец, старшие члены семьи Ленарди вывели Конрада.

Бледный, с лихорадочно блестящими глазами. Видно, волновался, не спал всю ночь. А может, работы много было, не успел отдохнуть, как следует. Конрад был тщательно причесан, набелен, накрашен и одет в ритуальный кафтан до пола, красного цвета, с широкими короткими рукавами, обшитыми широкой золотой тесьмой. Нижняя рубашка черного цвета закрывала его руки до кончиков пальцев.

– Вручаю его жизнь и смерть в твои руки, дорогая Сеня, – лира Розалия вложила холодную ладонь Конрада в мою руку. Я слегка пожала ее и ощутила слабое пожатие в ответ.

Под радостные крики мы вышли на крыльцо дворца Леонарди. Восемь носильщиков и свадебный паланкин с золотыми кистями ждал нас.

Лира Розалия лично откинула занавеску от входа. Конрад нагнул голову и сел на сиденье.

Лира Розалия ухватила меня за край рукава.

– Сеня, у тебя грудь увеличилась, – прошептала она мне на ухо. – Да?

Я кивнула, поразившись наблюдательности этой необыкновенной женщины.

– Какое счастье! – она порывисто меня обняла.

– Но... – чему она рада, я не поняла, ребенок точно не от ее сына. У нас с Конрадом ничего интимного еще не было, он же мужчина из приличной семьи, и обязан был себя блюсти!

– Потом, потом поговорим! – она заботливо проследила, чтоб я не зацепилась диадемой за бахрому и задернула занавеску. Я плюхнулась на сиденье.

– Привет, – шепнула жениху. – Ты такой замученный. Устал?

– Устал, – шепотом ответил Конрад. Потом вздохнул, приобнял меня и прижал мою голову к своему плечу. – Я до сих пор боюсь, что что-нибудь случится, и мы не сможем поже-

ниться.

– До храма десять минут, ничего уже не случится, – ответила.

Все, что могло случиться, уже случилось: ночь Фонарей, драка с магом, муж-незнакомец, неожиданная беременность, полчища врагов, все, как положено в фэнтези у приличных попаданок. С магией только осечка: ни мне не досталось, и вокруг не так, чтоб каждый миг чудеса творились. Не сказочно. Ну и ладно, всю жизнь без магии прожила. Зато я работать умею и люблю.

Южный храм отличался от Главного храма только размерами, и количеством куполов, а так – тот же мелкий цветочный орнамент на светлых стенах, затейливый узор из плитки на полу, витые кудрявые колонны, море цветов и света. По традиции мы вошли туда только вдвоем.

В середине стоял каменный резной столик с чашей тлеющих углей, куда мы с Конрадом поочередно бросили по щепотке порошка. Он взвился в воздух золотым клубом – знак, что подношение угодно богине. Ага, и напрямую зависит от химического состава.

Жрица, радостно улыбаясь, обвязала наши запястья алой лентой, посыпала пылью Всеблагой и подожгла конец ленты. Она вспыхнула и сгорела без остатка, не оставив следа на одежде. Жрица протянула парные браслеты на подушечке, я застегнула мужу прямо поверх черного рукава, а он застегнул на запястье мой, чуть сдвинув выше пяток других брас-

летов. Ну, а как мне еще было прятать местное свидетельство о браке?

Пусть думает, что я обожаю эти бренчалки, порядочная дама вообще из дома без килограмма украшений не выйдет.

Хорошие химики в храме, надо будет поинтересоваться, чем они пропитывают свадебные ленты, поставила себе зарубочку на память. Мы обошли столик по кругу, держась за руки, я впереди, Конрад за мной и на этом церемония в храме завершилась.

– Муж, – я ободряюще улыбнулась бледному до синевы Конраду. – Вот и все.

– Жена моя, – хрипло сказал Конрад. И трепетно поцеловал кончики моих пальцев.

Конрад страшно переживал за нашу неудавшуюся попытку пожениться в ночь Фонарей, и прислал мне не меньше десятка писем с извинениями и мольбами о прощении. Опасался, что я в сердцах расторгну помолвку. Лира Розалия хранила гордое молчание целый месяц, чтоб помучить его. Вот как было велико ее негодование. Как же, сынуля хотел лишить маму праздника! Решили быстренько повернуть бракосочетание без гостей и родных в праздничную ночь, глупые дети. Лично я хотела сэкономить. Не вышло.

Свадьбы – не для двоих, они для родственников, понимать надо! Это простые люди могут расписаться и поехать к морю на недельку. Большие люди обязаны закатывать большие свадьбы, иначе кто же поверит, что они большие? Ста-

тус требует.

Только в лодке Конрад раздышался, свежий ветерок над водой оживил его, и муж начал улыбаться. Наша лодка с тен-том была увита лентами и украшена флагами. Позади и впереди по реке шла целая флотилия лодок и лодочек, люди хотели видеть героев дня. Кричали, кидали цветы в лодку. Пришлось вставать, махать и улыбаться.

Но ничего не бывает вечного, кончился и этот путь, вскоре мы причалили к Летнему дворцу.

До чего ж утомительное дело эти свадьбы! Надо отдать должное Сабине и лире Розалии, я такого празднества никогда не видела и даже представить не могла такого масштаба. Под пир было отведено три зала. В центральном праздновали члены породнившихся семей, с нами в роли главных украшений стола, и аристократы Высоких домов. В левом – менее знатное дворянство, в правом именитое купечество и деловые люди, в том числе и сослуживцы Конрада. В течение пира мы несколько раз переходили из зала в зал, принимая поздравления.

Мне никогда столько комплиментов не говорили. Да, деньги и связи обладают воистину чудодейственным косметическим эффектом. И красавица я редкостная, и умница, и вообще не женщина, а чистое золото! А слушать приятно все равно, хотя на фоне местных пышных дам я все равно остаюсь тощей белобрысой дылдой. Одна радость – мужики тут видные, как правило, рослые, крепкие, комплексовать из-за

роста не приходится.

Еда, сервировка, оформление залов было выше всяких похвал. Я чуть не плакала, до того мне хотелось попробовать абсолютно все, ела, как не в себя, аппетит был просто чудовищный. Я бы и больше съела, но случайно поймала взгляд лиры Розалии. Она умильно смотрела на меня, как любящая бабушка на обожаемого внука, лопающего десятый пирожок. Решительно отодвинула тарелку. Нет, с этим надо что-то делать, иначе я в дверь не пройду через месяц. Сдерживаться надо, а не оправдывать свое обжорство ребенком, он еще крошечный! Ему столько точно не требуется.

Вот на работе, где я трудилась секретарем, пока жива была мама, одна девушка сохраняла завидную стройность всю беременность, вплоть до родов, потому что у нее никого не было, чтоб ее раскармливать. Сирота. Парень тут же свинтил, как только узнал о беременности, решил, что скромная однушка девушки с будущим довеском не стоит игр в любовь. Она жила на одну зарплату, строго рассчитывала каждую копейку. Капризничать не перед кем и жрать особо нечего, вот и прибавила ровно четыре с половиной килограмма за всю беременность. Ей даже одежду не пришлось менять, за неделю до родов носила те же брюки, просто расстегнутые, на подтяжках, прикрытые свитером. Я, наверное, все двадцать кило наем, если не остановлюсь.

Престарелая, изрядно подпившая лира в темно-зеленом бархате придирчиво рассмотрела брачный браслет Конрада

и скрипуче заявила:

– Слава Всеблагодой, от одного недоделка избавились! Обманули приезжую девочку и рады?

– Бабушка! – хором воскликнули Сабина и Конрад.

– Нет, я все скажу! – старушка громко стукнула тростью в пол. – Милочка, от этого мужа у вас не будет ни дочки, не сына, ни котенка, ни щенка! Бесплодные они! Бесполезные пустоцветы!

– Мамуля! – зашипела возникшая рядом лира Розалия.

На Конрада было жалко смотреть, он сжал челюсти, а на щеках загорелись два пунцовых пятна. Сабина взглянула на меня с тревогой, а лира Розалия утихомиривала разошедшуюся старушку. Хорошо, что пир вошел в стадию очень шумной вечеринки, играла музыка, все были пьяны, все говорили в полный голос и высказывания старушки слышали только мы. Я потащила мужа в уголок.

– Что еще за пьяные откровения? Почему ты так расстроился?

– Потому что это отчасти правда. Я боюсь, что это правда, – тихо добавил Конрад. Опустил глаза. – У нас была отечная лихорадка² в детстве. Ни у меня, ни у Фаба нет детей, хотя мама с пятнадцати лет оплачивала наши потребности, тайно, конечно. У нас было много женщин. Больше, чем у многих других. Женщины менялись, но ни одна не понесла.

² Свинка или паротит, острое инфекционное заболевание. У мужчин частое осложнение – орхит и как следствие, бесплодие.

Ай, да лира Розалия! Вот и стал мне известен один маленький грязный секрет знатной семьи. Мой секрет в обмен на их секрет. Приятно, что Конрад не стал юлить. При энном количестве дублеров в постели мог бы просто промолчать, и без него бы справились.

Ну, и что изменилось от посвящения меня в эту страшную тайну? Да ничего. Остается только восхититься лирой Ленарди. Я бы так не смогла, но кто знает, что бы я сделала ради своих детей? И свекровь, знающая за собой такую вину... да это же прекрасно! Она будет мне всячески помогать, лишь бы я не выгнала Конрада. Обождать меня будет и пылинки сдувать. И никому о моем случайном браке не проболтается, ей это невыгодно. И внуков признает.

– Ребенок, рожденный в браке, признается ребенком мужа? – уточнила я.

– Даже если он от наложника, – кивнул Конрад. – Чтоб не лишать дитя статуса и привилегий, ведь он может оказаться единственным ребенком в семье. Его в любом случае необходимо вписать в книгу рода, воспитывать и дать надлежащее образование.

Следовало успокоить мужа, а вот надо ли было ему рассказывать о моем интересном положении? Помолчу пока. Надеюсь, не слепой, сам заметит. Месяца через два-три это уже кто угодно заметит. Даже подслеповатые пожилые родственницы, впрочем, у них-то как раз на такие вещи глаз-алмаз и снайперская винтовка. Интересно, рассчитывала ли-

ра Ленарди, что Конрад мне расскажет? Вряд ли. В его интересах было бы промолчать. Значит, я правильно выбрала в мужья благородного человека. Лицемер и лгун мне бы точно не подошел.

Мы так устали на пиру, что помывшись и надев тонкие прозрачные сорочки, призванные распалить страсть, рухнули в кровать и моментально уснули.

На второй день утром была поездка к озеру, вечером снова прием и бал. Мы ни на минуты не оставались одни, вокруг вертелось множество людей. Железное здоровье надо иметь, чтоб после этого что-то захотеть и суметь в постели. Мы и не пытались, сил не было.

На третий день состоялась торжественная служба, принесение даров в Храм, выступления артистов, жонглеров, акробатов и фейерверк. После храма Конрад тихонько отпросился на работу, и я его прикрывала, объясняя всем любопытным, что муж переутомился ночью и должен восполнить силы сном.

Вернулся Конрад только под утро и рухнул в постель, не раздеваясь.

– Что за женская доля, вечно его встречай, раздевай, снимай сапоги, – ворчала я про себя, входя в роль супруги, нетипичной для империи.

Но сапоги сняла, верхний кафтан стащила, штаны шелковые скользкие тоже удалось снять без проблем. Все, супружеский долг, считай, исполнила. Укрыла тощее тело мужа

одеялом и спокойно уснула рядом.

Глава 3

Мы с Конрадом с изрядным облечением проводили всех гостей. Поблагодарили свекровь и золовку за организованный для нас праздник.

От большого дома в столице в качестве свадебного подарка мы дружно отказались. Большой дом требует много внимания и много расходов, а у нас пока многолюдных приемов не предвиделось: я не намерена была вести светскую жизнь и собирать шумные сборища. У меня за городом огромный дворец, зачем мне еще один? В столице достаточно и небольшого особняка, чтоб переночевать, когда за покупками приеду. Так что после свадьбы Конрад перебрался ко мне в дом на Пионовой улице. Там давно все прибрали, хотя наглую сбежавшую рабыню до сих пор не нашли.

Я провела мужа по всему дому, просила не стесняться и не спрашивать мое ценное мнение по любому пустяковому поводу. Если захочет что-то изменить, пусть меняет, ему тут теперь жить. Прислуга? Повар? Ради бога! К моему удивлению, Конрад сам неплохо умел готовить, и лично изобразил на ужин недурное мясное рагу, но честно признался, что с его графиком работы на готовку совсем нет времени.

Логично, что еду должен готовить кто-то другой, как и прибираться в доме. Ни работающая женщина, ни работающий мужчина не должны после работы заниматься бытом,

это издевательство над трудящимся человеком.

Сегодня мы проведем день вдвоем.

В конце концов, я как молодая супруга, просто обязана уделить время своему мужу. Или он мне. Я легонько вздохнула. Когда-то надо.

– Мне кажется, я никогда не перестану восхищаться своей женой, – сказал Конрад после осмотра дома. Подвал его глубоко поразил, но я сразу призналась, что это не мое обожание и склонности к подобным утехам у меня нет. Конрад непритворно обрадовался.

– Мы отлично поладим, – одобрительно кивнула я.

Мне очень нравилось ненавязчивое внимание и восхищенные взгляды мужа. На меня раньше никто не смотрел восхищенно. Он не давил, не требовал, даже не просил внимания, а постепенно окружал меня заботой. И никаких «Давай уже переспим!».

Ласковые касания, вопросы о самочувствии, прекрасный кофе, какие-то редкие экзотические фрукты в карамели, милые пустячки вроде черепаховых гребней или кисточек для макияжа. Конрад умело создавал настроение. Как опытный донжуан, он подводил меня к той черте, когда у женщины подламываются колени, и она сама тянется за поцелуем. Это вызывало уважение. Все-таки приятно, когда твой муж – умный человек и старается наладить нормальные отношения с первого дня брака. А ухаживания приятны вообще всем девушкам, но не все мужчины дают себе труд ухаживать. Про-

сто в империи это норма жизни, мужчины прогибаются, женщины позволяют себя любить.

Думаю, Конрад отлично все понимал и про свою работу, и про неблагодарную внешность, и про свое бесплодие, даже про то, что при красавчике-фаворите и полном гареме наложников обратить на себя внимание супруги он мог только особенно галантным обхождением. Да, ему со мной повезло. Вот приму пару рюмок ликера и пойду исполнять супружеский долг. Пора.

Кожа у мужа оказалась на удивление гладкой, будто атласной. У Тиля она была мягкая и нежная, как бархат, а тут – скользкий, тонкий, горячий атлас. Умелые поцелуи с запахом и вкусом карамели. Аккуратные, осторожные касания. Конрад умело разогревал меня, его руки ни на секунду не прекращали скользить по моему телу. Физиология ответила полным одобрением, а идиотские мысли о любви и прочих глупостях я пинками загнала в дальний угол сознания.

– Как ты любишь, как хочешь? Мне лечь на спину? Привяжешь меня? – немного охрипшим голосом спросил муж.

О, милый обычай империи привязывать мужчину и скакать на нем! Какое в этом удовольствие, если он даже за бедра тебя не поддерживает, тазом не поддает, грудь не ласкает!? Я закатила глаза: не люблю пассивных лентяев в постели! И вообще, он мужчина или кто? Пусть трудится! Я повернулась на спину, Конрад оказался сверху и немного удивленно моргнул.

Кстати, голый Конрад смотрелся вполне ничего, я ожидала худшего. Не мясной бодибилдер, но и не откровенный скелет, фигура пропорциональная и кожа гладкая-гладкая. Тонкий и гибкий, как ремень.

– Благодарю за доверие, госпожа моя супруга, – серьезно сказал муж, вылизывая мне ключицу.

– Всегда пожалуйста, – фыркнула, обхватывая ягодицы мужа ногами.

Не сразу, но довольно быстро мы приноровились и нашли максимально приятный для меня угол проникновения. Мы просто доставили друг другу удовольствие. Да, не феерическое, но подлинное и несомненное. Ну, кому не нравится такой подход – проходите мимо. Не буду я ждать любви до гроба или помутнения в мозгах. Тут империя, меня просто не поймут. Это у других пусть вокруг одного полового акта целая книга закручивается, а у меня тут еще целый гарем не тронутый! Рано или поздно и до него руки, то есть, не совсем руки, но и они тоже, дойдут.

Отдышавшись и поправив простыни, мы подкрепились горячим вином. У изголовья имелась небольшая открытая грелка с углями именно для этих целей, и серебряный кувшин с красным вином издавал одуряющий запах корицы, гвоздики и винограда.

– Я угодил вам, госпожа супруга? – Конрад поцеловал мое плечо.

– Да, муж мой, угодил. Повторим чуть позже. И давай уже

на ты или по имени?

Муж расцвел. Как мало надо мужчине – сказать, что он хорош в постели. А сколько в этом правды? Вот то-то. Впрочем, муж меня не разочаровал. Не потряс, но и не огорчил. Нормальный муж, опытный любовник. Я довольна, могло быть хуже. Первый раз – он вообще самый страшный, потому что волнуешься, не знаешь, чего ждать от партнера, редко, когда с первого раза все получается идеально. Разве что в книжках, но там и при дефлорации героини ухитряются испытать неземное блаженство.

– О чем ты думаешь? – спросил муж, добросовестно исполнив долг второй раз. Уже намного смелее и раскованней.

Настало время разговоров, само интересное время после секса.

– О своей провинции, – честно призналась. Считаю, почти на неделю выпала из рабочего ритма с этой свадьбой. Эрв, поди, заждался уже меня в имении. – А как продвигается твое расследование?

– Никак, – вздохнул Конрад.

– Почему? – я перевернулась на бок.

– Зацепок никаких.

– Подожди, а следы, улики, вы хоть осмотр провели у погибших?

– Какой осмотр?

– Места, где погибшие обнаружены, – максимально понятно сформулировала понятие места происшествия для

Конрада. – А тела осмотрели, вскрытие было? Протоколы есть?

– Вскрытие? – у Конрада глаза на лоб полезли. – Кто позволит вскрывать тела высокородных женщин?

Ха! Тоже мне, следователи-дознаватели! У нас, между прочим, криминалистика была и по судебной медицине дифференцированный зачет! А тетенька-доцент его принимала просто зверски! Заставила к семинарам, кроме учебника, Агату Кристи перечитывать, леди Агата отлично разбиралась в токсикологии, и про Конан Дойля тоже не забыли, чуть ли не каждый рассказ с песочком протерли, ошибки Скотленд-Ярда разбирали, Шерлок много где прокололся. И Шарпова вспомнили с Глебом Жегловым и его процессуальными недочетами.

Лично мне было очень интересно на семинарах. И в морг нас водили неоднократно, и я сама забегала, потому что одноклассница туда устроилась санитаркой, не добрала в мед. Я ей таскала булочки, а она меня пускала в секционные. Эксперты особо не гоняли и даже иногда снисходили до объяснений, как будущему юристу. Много интересного удалось увидеть своими глазами. А когда эксперт был пьян так, что на ногах не стоял, нам самим пришлось пару раз поковыряться. То есть конечно, Ленка с воодушевлением копалась в выдернутом органокомплексе, а я смотрела и ужасалась. Неопишуемые впечатления!

Это ведь в самом деле похоже на чудо: восстановить кар-

тину преступления по тому, как и где лежит труп, какие на нем повреждения, как мебель раскидана, куда брызги крови попали. Увлекательно! Если, конечно, не брать в голову, что человека убили и зачастую крайне неприятным способом. Мужчину, женщину, ребенка. Но если об этом думать – дорога в криминалистику и уголовное следствие закрыта, не для чистоплюев работенка.

А у Конрада, получается, признание – царица доказательств? Одни разговоры, да допрос под пыткой? О презумпции невиновности в империи слыхом не слышали. Фу такими быть!

Версии надо строить! Сначала точно установить, есть ли связь между смертями, кроме совпадения по времени. Ах, симптомы болезни одинаковые? А какие причины смерти лекари ставят? Конрад внимательно выслушал мою лекцию, поморгал светлыми ресницами и сказал, что заедет в особняк Баренаро, к Гондрини, к Оррисам. Еще раз допросит слуг и домочадцев.

– У всех погибших должно быть что-то общее, – разглагольствовала я, помахивая босой ступней в воздухе. – Они же были знакомы, так? Все министры, все высокородные дамы знают друг друга. Но дружить не обязаны. Могут не общаться и даже враждовать? Где и как они могли подцепить заразу, если это была зараза? Искать надо что-то общее – одно кафе посещали, одну модистку, или что-то покупали одинаковое, пользовались чем-то, или их всех посетил опреде-

ленный человек. Рина заболела, но она пока жива, к тому же она очень умна, надо ее подробно расспросить, попытаться установить причину болезни.

– Госпожа Артей считает свое состояние происками лира Калеба и открыто его обвинила в сговоре со Станверией, – напомнил Конрад.

Я вспомнила наряженного в пестрые шелка субличного смотрителя императорского гарема и фыркнула.

– Какая ему прибыль от смерти министра иностранных дел? Он и без этого в шоколаде: власть, статус, почет, богатство. Зачем ему та Станверия? Кусок неплодородной почвы за горами. Да одна моя провинция – треть той Станверии! Ищи, кому выгодно, *cui pródest*, и найдешь виновного. Лира Калеба сюда не привяжешь. Вот если он был вхож и к Баренаро, и к остальным? Был он там недавно или нет? Оставлял какие-то предметы? Подарки, цветы?

– Предметы? Зачем?

– Лир Калеб не маг? – спросила и сама ответила. – Не маг. Болезнь сейчас считается магической? Ну да, что неясно, значит, магическое. Чтобы навести болезнь, надо либо оставить в доме какой-то амулет, либо произвести ритуал. Амулет должен кто-то принести. Земельку там кладбищенскую с ногтями мертвеца, например. Ритуал – кто-то провести. Жертву правильно разделить надо тоже умеючи, курицу, свинью, корову или ребенка. В подходящее время в нужном месте, иначе не подействует. Ищите следы ритуала,

пусть охотники рыбаки и егеря посмотрят, проверят пещеры, побережье, лес прочешут.

Конрад посмотрел на меня с ужасом.

– Откуда ты все это знаешь?

– Из книг, вестимо, – отмахнулась я. Почитай фэнтези, и не такое узнаешь. Да и в Ордене библиотека не сказать, чтоб скудная была. Практическая магия очень точная наука, между прочим, сродни физике, там все точно должно быть. Махать волшебной палочкой и выкрикивать заклинания не выйдет, это только в сказках работает. – Жрицы ваши что говорят?

– Храм не лезет в жизнь мирян, тем более в смерть.

Я аж восхитилась такой постановке вопроса. Ничего себе «не лезут»! Кто воспитывает юных дев? Кто учит их быть господами? Кто подбирает пары для брака? Даже зачать от кого, Храм советует и самца предоставит. И за крамолой следит, чтоб устои не трещали.

– Ага, сказать, значит, ничего не могут, в признаться в некомпетентности стыдно. Надо искать следы магии в доме и на телах погибших.

– Но они уже погребены!

– Пока жива Рина, надо ее допросить. Срочно! И осмотреть тщательно, с лекарем. Тела остальных в фамильных склепах держат, не надо выкапывать, всегда можно осмотреть гробницу. Разрешение организуешь?

– Постараюсь, в Палате церемоний могут разрешить

осмотр тел, – вздохнул Конрад. – Только я ведь не смогу обнаружить следы магии, я не маг.

– Привлеки магов, у вас же есть! Как нет?! В департаменте правопорядка нет ни одного завалящего мага-криминалиста?! Я уж не говорю о некромантах!

Я была в натуральном шоке. Нет, я понимаю, в Империи магов мало, магия только-только делает первые шаги, но блинский блин! Рядом развитая магически страна! Оттуда маги приперлись! А тут ни средств противодействия, ни обнаружения? Один придворный маг в чине архимага, и вот все-превсе на нем? От защиты дворца и персоны императрицы до вопросов общей безопасности страны? Меня тогда не удивляет магический мор. Удивительно, что подобное не каждый год! Тут департамент нужен по магии! Что, нету? А управление по расследованию магических правонарушений? Опять нету? У-у-у!

Почему-то мне кажется, что здешние тетки слишком уж беспечны. Или просто не видели, какой страшной может быть магия. Не просто наполнять крем от морщин или кристаллы для нагрева плиты. Маги Станверии мало того, что сильны, они еще и мужчины. С острой нехваткой женской ласки. Тут не только бунтующее либидо, порождающее гендерный конфликт, но и магическое противостояние. Либо кто-то планомерно расшатывает безопасность. Либо намеренно скрывает масштаб опасности от матриархов знатных семейств. Явно не мелкая сошка, это рыба крупная и при-

ближенная к власти. Облеченная доверием и входяя во все высокие дома.

Рассвет застал Конрада в кладовой. Муж, растрепанный, с горящими глазами, ползал между полками, смотрел через лупу и радостно вскрикивал, когда находил вязь заклинания. Разумеется, больше всего их было в кухне и кладовой: для охлаждения, от крыс и мышей, стазиса, от грибка и плесени, от муравьев, от разбития посуды и даже от сквозняков. Мессерти – дом богатый, могли себе позволить оборудовать кухню и кладовые по последнему слову магической технологии.

Я только посмеивалась. Лупу из драконова хрусталя, честно украденную мной из Ордена магов, я все это время носила с собой, пристегнутой внутри кошелька. Втихорца я через нее давно обсмотрела уже весь свой дворец, не то, что столичный небольшой дом. Кроме мелких кухонных и греющих амулетов для бассейна ничего не нашла. Ну, регалии рода, само собой, диадема, колье, брачное мамино кольцо светились, если на них через лупу смотреть. Только я не знала, что там наверху, в заклинаниях не разбираюсь. Вот, теперь порадовала мужа. Пусть работает, ему нужнее.

Мы умылись, оделись, вместе позавтракали. Видно было, что Конрад в нетерпении готов сорваться с места.

– Госпожа моя супруга! – Конрад смотрел умильно и восторженно. – Вы позволите мне удалиться?

– Беги, конечно, трудись. Береги девайс, второго такого в империи не найдешь. Старайся пользоваться им ненавяз-

чиво, не привлекая внимания. И никому не давай в руки. Я поеду в имение. Там много дел накопилось. До встречи, мой дорогой супруг.

– Я счастлив, что ваш выбор пал на меня, – Конрад ответил низкий поклон.

Уф, я молодец! Пережила собственную свадьбу! И даже вполне успешно брачную ночь провернула. Муж надолго нейтрализован, могу заниматься своими делами. Приказала Лойсу запрягать Белочку.

Утро только начиналось, по улицам полз туман, причудливо завиваясь возле столбов и скульптур. Щебетали птицы, простолюдины торопились на работу, помощники молочников и пекарей оставляли свои кувшины и пакеты у дверей домов.

Лойс подогнал ландо, я погрузилась в него и почти задремала, уютно свернувшись на мягких подушках под пледом. Барн и пятеро стражников сопровождали меня верхами.

Глава 4

Я даже не сообразила спросонья, что произошло. Коляску ощутимо тряхнуло, заржала Белочка, зазвенели мечи. Я подскочила и свалилась с сиденья. На меня кто-то прыгнул сверху, придавил и замотал мне голову плащом. Ну, размотаться и быстро всех победить не могу при всем желании, я не Лара Крофт. Ну, дам пару пинков, так это для нападающих не убедительно, а мне точно не поздоровится. Поэтому я поджала ноги и свернулась компактным узлом, защищая голову и живот. Пока идет драка, надо не мешать. Авось спасут.

Коляска дернулась и снова двинулась. Да еще как быстро! Судя по топоту копыт, рядом скачут всадники. Явно больше, чем было. Грохот подков по мостовой сменился мягким топотом проселочной дороги. Примерно через полчаса коляска остановилась. Меня, заботливо закутанную в плащ, перенесли из моей коляски в другое транспортное средство. Судя по всему, в закрытую карету с наглухо задернутыми шторками. Темно стало и душновато.

Я отнеслась к своему похищению философски. Не пыталась кричать, брыкаться, кусаться и все прочее. Мне надо здоровье сохранить и целенькой остаться, а то утихомирят дубинкой по голове, оно мне надо? Синяки и ссадины дам не украшают. В конце концов, меня только второй раз похищают! Интересно же!

Попаданкам не так везет, они и рабынями бывают, и вообще, не в своем теле в себя приходят. Я, по крайней мере, сама собой осталась, что не может не радовать. И опять же, не нищенка, не крестьянка, а очень даже обеспеченная родовитая особа. Так что похищение – это ерунда, переживу. Буду считать, что это входит в программу.

Перенесли меня бережно. Даже туфельки на ногах остались. Связали руки кое-как, не туго, чисто формально. Значит, убивать пока не будут. Выкуп, скорее всего, запросят. А зачем еще похищать? О соперницах думать глупо, кто же из-за мужика на такое в империи пойдет? В происки родственниц я тоже не верила, адекватные остались во дворце, им живется неплохо, а у злобных нет денег на наемников, я же с них три шкуры содрала за пользование семейным имуществом, им не до покушений, самим бы ноги не протянуть. Гораздо больше меня беспокоила участь моего отряда, как там Барн, живой ли?

По моим ощущениям, прошло не меньше двух часов. Карета остановилась, с меня сняли плащ. Я облегченно вздохнула свежий воздух и потерла лицо. Солнце светило вовсю, дверца кареты был распахнута и мне вежливо предложили руку. Да уж, помощь мне была действительно необходима, тело затекло, пришлось уцепиться обеими руками за рукав похитителя и покинуть карету со стоном и кряхтением.

Мне дали размять ноги, сопровождали в кусты, снова довольно небрежно связали и усадили под большим дубом

на подушках, вытащенных из кареты. Мы были на лесной опушке. Проселочная дорога уходила дальше в лес.

Похитители разожгли костер, начали раскладывать припасы. Ни одно лицо знакомо не было. Крепкие парни, типичные наемники: загорелые лица, кожаные дублеты, короткие клинки, грубый смех и пошлые шутки. Десять человек. Много. Меня в Ордене немножко поучили замки открывать и тайники искать, а раскидать такой отряд – это с детства тренироваться надо. Или гранату иметь, а лучше парочку. Или пузырек с ядом, вон котелок-то, недалеко. Правда, скорее всего, меня той же отравой первую и накормят.

Карета, как карета, наемная, скорее всего. Простая, черная, без гербов.

Я облизала губы, пить хотелось нестерпимо.

– Водички не желаете, госпожа? – мне протянули запотевшую фляжку.

– Лойс? Ты? – вот ведь подозревала, что постановочное знакомство к добру не приведет!

– Я, госпожа! – Лойс сел на корточки и осклабился.

– Предатель, – с подозрением понюхала фляжку, отлила из нее на ладонь и лизнула.

– Нечего всякую шваль с улицы в дом брать, – наставительно сказал Лойс.

– Твоя правда, – согласно кивнула и сделала глоток. Вода оказалась чистая и прохладная. – Ну и почему ты меня продал задешево? Тебе платили мало? Обидели чем?

– А то как же! И жалованье маловато, и обидели, – охотно ответил Лойс. – Вы и обидели. Нечего нос драть было. Хорошая госпожа в доме всем внимание оказывает, и стражникам, и садовникам, а уж конюху – первым делом! Мужскую статью проверить, допустить до тела. Я не хуже всякого наложника и обращение с дамой очень понимаю!

– Оборзел, – констатировала удивленно.

– Побрезговали, да? – прищурился Лойс. – Мной дамы помоложе и покрасивше не брезговали! Я у лиры Зекки любимый конюх был! И у лиры Ченны! Как вернется она с прогулки, так и задержится в конюшне...

– И чего ты хочешь? – оборвала его саморекламу. – Сам понимаешь, я обратно в конюхи тебя теперь не возьму.

– Денег и славы, разумеется, – слегка удивился Лойс. – Кому нужна ваша коню-ю-юшня на одну лошадь! Одно название!

– А что прославлять будем? Предательство госпожи?

– Нет, конечно! – возмутился Лойс. – Спасение от разбойников!

– А, так это ты меня спасаешь сейчас вон от тех разбойников, – понятиливо кивнула и прикрыла глаза. – Ну, как спасешь окончательно, скажешь, а то я ведь могу сразу и не сообразить. Кстати, Белочку и коляску мою куда дели?

– Коляску продадим, перекрасим, на лошадь тоже покупатель найдется, – буркнул Лойс, пряча фляжку.

Следовало поразмыслить. Я и поразмыслила за предло-

женным мне перекусом: ломтем вареной говядины, черным хлебом с солью и зеленым луком. Ничего приятного и обнадеживающего не надумалось.

К сожалению, меня не ждали в имении. Мы с Эрвом не обговорили точных сроков. После свадьбы молодоженам предоставлялась «неделя уединения», на вдумчивое созидание наследницы, так что в ближайшие три дня мое отсутствие никого не встревожит. Розалия и Сабина тоже не станут навязываться, это же неприлично – мешать молодоженам. Конрад знает, что я в имении, считать иначе у него нет причины. А если мои охранники и Барн убиты, то даже сообщить о похищении некому.

Особенно, если разбойнички забрали оружие и гербовые перевязи. Мало ли кого ограбили и порезали ночные тати? Дело житейское. Правда, дело было ранним утром и в черте столицы, но что-то я сомневалась в расторопности стражи на рассвете. Люди устали за ночное дежурство, ждут пересменки, а не нового вызова. Магов-поисковиков нет в принципе. Выходит, и спасать меня особо некому.

Я недовольно засопела. Такая прорва мужиков вокруг, и все самой опять придется делать, и спасаться, и убегать. Неправильно как-то тут устроено все.

Прищурившись, посмотрела на солнце. Когда мы выехали, оно вставало слева. Сейчас почти над головой и немножко справа. Едем, следовательно, приблизительно на юго-восток. Это не моя провинция, пока еще коронный домен. Если

продолжим движение, то выйдем в земли... чьи ж там земли-то? Я нахмурилась, вспоминая карту. Вроде бы там такое лоскутное одеялко, что сразу и не вспомнишь, небольшие поместья, а провинция Ромбальди.

Когда род набирает весомую силу, то его корона обкусывает, чтоб неповадно было. Вот и этих обкусали, там контрабанда, тут фальшивомонетничество, заговор, измена – были бы люди, а статья найдется. От тех Ромбальди только название и осталась.

Если поедem по левому берегу реки, то провинция Ромбальди, а если по правому, то Джуфино. И от моих земель мы удаляемся. В моих землях-то я худо-бедно примелькалась, люди меня в лицо знают. А тут... что, сережки или колечко бросить на месте привала? Браслет? Вот деревенские детишки будут счастливы! Лоскутки оторвать от платья? Так на нем тоже не написано «спасите Сению Мессерти». Но, с другой стороны, предположим, что меня все-таки будут искать. Значит, каждый след подспорьем будет. С меня не убудет, украшений на мне много. Мне нужно только рассыпать тут бусы. А для этого порвать нитку, и все. Дел – на секунду. Даже если заметят, все равно хоть две-три бусинки да закатятся, знаю я за ними такую подлость. Как ни собирай, потом еще несколько дней будешь находить бусины в самых неожиданных местах. Собранное ожерелье всегда короче рассыпавшегося.

Так и сделала: прикусила слегка нитку зубами, и она ожи-

даемо порвалась, когда меня поднимали с насиженного места. Абсолютно без моего участия. Я невинно хлопала глазами и причитала, а Лойс лично мои бусики собирал, ругался так, что заслушаешься. Конюх, да. Квалификация!

После привала меня снова погрузили в карету. К моему неудовольствию, мы несколько раз меняли направление, свет падал то справа, то слева, то вообще сзади. Кружили, следы замечали. Ближе к закату снова остановились. Ждали, не спешиваясь, минут двадцать, переминаясь и тихо переговариваясь.

Я подсматривала в щелочку, вид был прелестный. Купы темно-зеленых деревьев, сумеречная долина, прорезанная светлыми ниточками дорог, живописная деревушка на берегу реки, где в окнах начали зажигаться огоньки.

Наконец раздался топот копыт, бряканье металла, ржание лошадей. Приближался большой отряд. Мне стало тоскливо. Куда ж их столько на одну меня? Ненавижу чувствовать себя беспомощной и слабой. Типичная дева в беде, ау, где мой спаситель? А лучше десяток.

Обычно персонажи женского фэнтези сами себя загоняют в опасные ситуации и труднодоступные места, но я разве на них похожа? Вроде никаких глупостей не совершала. А нанять Лойса мне, между прочим, Барн сам посоветовал! Лично я в жестоком мире выросла и к чужим с опаской относилась. Пошла на поводу, вот и не мычи теперь!

Сухо защелкали замки арбалетов, я отпрянула от окна и

скорчилась на полу, закрывая голову. Посмотреть, конечно, было любопытно, но получить болт в глаз не хотелось. Почему все эти готично-романтические латники-рыцари сдулись? Потому что арбалет пробивает броню. Из лука пойдя попади между пластин или в щель шлема, а арбалетчик по контуру лупит и ему пофиг, особой меткости не нужно. Раздались крики, звон оружия, но как-то быстро все кончилось. Дверь кареты рывком распахнулась, и я чуть не вывалилась на руки очередному наемнику.

О, нет! Опять?!

– Приветствую мою дорогую невесту, – шутливо раскланялся Веран эс Марефас.

– Вам не надоело? – устало спросила, стараясь не смотреть на лежащие вокруг тела.

– Неправильный ответ! О, простите, маленькая деталь, – Веран накинул мне на шею цепочку с круглым медальоном. – Амулет подчинения. Теперь вы будете смирной, покорной и послушной, как и надлежит женщине.

Я затрясла головой и попыталась снять украшение, но у меня ничего не вышло. Оно словно прилипло к коже. Даже несмотря на то, что руки мне любезно развязали. Пальцы проходили насквозь, не задевая цепь.

– Не старайтесь, не сможете снять. Магия высшего порядка, – хвастливо объяснил Марефас, глядя на мои попытки ухватить медальон. – Эс Гудини самолично зачаровал!

Пришлось признать, зачаровал на совесть. Я даже непри-

лично низко наклонилась и потрясла головой. По всем расчетам, цепь должна просто соскользнуть, но держалась, как приклеенная. С легкой улыбкой Веран смотрел за моими движениями.

– Иди ко мне, моя невеста! – наконец выдал он распоряжение.

Ага щас, бегу! Но мои ноги послушно сделали три шага, а тело выпрямилось. Да что ж это такое?! Не хочу, не хочу! Я пыталась заставить конечности шевелиться, отойти, отпрыгнуть, но у меня ничего не выходило. Стояла, как столбик, перед Вераном. Даже отвернуться не могла!

– Ах ты мерзавец! – только и успела сказать.

– Молчать! – приказал Веран, и я послушно замолчала. Язык прилип к гортани, губы сомкнулись. Я пыталась превозмочь чужую волю, но не смогла, только вспотела и голова резко закружилась. Станвериец обхватил мою талию и похотейски прижал меня к себе.

– Не трать силы, они тебе понадобятся, – самодовольно посоветовал Веран. – У нас впереди долгая брачная ночь.

Отряд, прибывший с Вераном, деловито обшарил убитых и оттащил их с дороги подальше в кусты. Последним мимо меня за ноги два наемника протаскивали Лойса. Лучший конюх спокойно смотрел в небо. Предателей никто не любит, ни те, кого предали, ни те, ради кого предают. А я так и стояла столбиком.

– Сейчас мы немного прокатимся до ближайшего селе-

ния, — объяснил Веран, продолжая прижиматься ко мне. Мой висок обжег поцелуй. — И мы наконец-то заключим законный брак. Я с нетерпением этого жду. Ты счастлива? Вижу, что рада.

Глаза вытаращить я могла. Но — и только. Зато сразу понятна стала и причина похищения. Страстную любовь, как двигатель безумных поступков, я даже не рассматривала. А вот моя провинция! Это вам не вздохи на скамейке, нет! Три торговых тракта, горы на севере, два порта на юге, плодородные земли в середине. «А вот фигурки вам», — подумала удовлетворенно, прижатая к Верану. Не успели господа маги. Во-первых, у меня уже полный комплект мужей. Во-вторых, муж не имеет права распоряжаться имуществом жены, наоборот, имущество мужа меняет хозяина. Зря вы это затеяли. Тут вам не Станверия. Хотя, при полном подчинении...

Меня Веран посадил в седло после того, как рассчитался с наемниками. Нас осталось сопровождать только двое всадников, остальные моментально исчезли в надвигающихся сумерках.

— Я вот думаю, не поменять ли нам местами заключение союза и подтверждение брака, — задумчиво сказал Веран. — Какая, в сущности, разница? Тебе будет намного приятнее становиться моей супругой после близости. Я же честный человек! И благородно прикрою твой позор. А наш ребенок унаследует все.

Я бы закатила глаза, но не могла. Пф-ф, близость перетер-

петь не самое страшное. Перетерпим. Глупые маги не знают о моей беременности, пусть сколько угодно стараются, занято! Опоздали! Станверийский ублюдок не станет владеть сокровищами Мессерти. Эта мысль меня наполнила злорадством. Хорошо, что паралич и на лицо действует, а то бы я разулыбалась некстати.

– Вечером союз, потом брачная ночь, – подал голос один из сопровождающих. – Так магистр приказал.

– Думаю, сначала брачная ночь, утром брак будет намного приятнее, – возразил Веран. – Магистру незачем знать.

– Только если поделишься своей куклой!

– Самому мало! Хотя... – Веран хмыкнул, глядя на мое злобное сверкание глазами. – Если она не будет возражать. Кошечка, ты же приласкаешь моих друзей после меня?

Не могу сказать, что перспектива быть изнасилованной тремя уродами меня вдохновила. Я пыталась дергаться, пошевелиться, но тщетно. Как усадил Веран, так и сидела. А лошадь он самолично вел в поводу.

Глава 5

Мы доехали до селения, заняли домик, заранее приготовленный для нас, потому что хозяев не было видно, но стол оказался накрыт, и большая бадья в углу за ширмой полна горячей воды.

Веран приказал раздеться, я покорно разделась. Приказал сесть в бадью – я подчинилась. С мерзкой и похотливой улыбкой Веран снял камзол и рубашку, продемонстрировав неплохую фигуру. На фоне Барна совершенно хилую, а на фоне Конрада так даже слишком плотную.

– Не опускай голову! Смотри на меня! – он намылил губку и приступил к мытью. Нет, так-то оно было необходимо, особенно после целого дня путешествия. Только я сидела, как кол проглотившая, в диком напряжении, и только протягивала и поворачивала руки и ноги по приказам женишка. Из глаз текли слезы, и я смаргивала их в бадью.

В дверь постучали. Кто-то вошел в комнату.

– Ве-е-ран? – пропел глубокий грудной голос. – Ты уже освободился, милый?

– Нет! Я занят! – рявкнул Веран, загораживая бадью собой.

– Что это такое? Почему она здесь? Ты же сказал, переночует в погребе! – завелась неизвестная мне женщина. Голову-то я не могла повернуть!

– Я передумал! Уйди прочь! – не сдавался Веран.

– Мой тигр, разве ты можешь променять меня на это блеклое недоразумение? Ты же терпеть не можешь блондинок, – промурлыкала женщина, приближаясь. Она встала прямо перед бадьей, а телес Верана не хватало, чтоб закрыть вид полностью.

Энси! Моя беглая рабыня! Нашлась пропажа! Сколько еще моих слуг они перекупили, интересно знать? Энси в дорогом и соблазнительном платье, с удовольствием обозрела меня, голую и дрожащую.

– Ты ее уже подчинил? – проявила она поразительную осведомленность. Впрочем, за доступ к груди пятого размера мужчины все, что угодно расскажут.

– Уйди, Энси, – проямлил оказавшийся между двух огней Веран. Одним глазом он пасся в изобильном декольте, щедро представленным на обозрение, вторым на меня, мокрую и жалкую.

– Мой ти-игр, – Энси приблизилась к Верану, отчего он нервно сглотнул. – Прикажи ей убираться. Ведь ты ее не хочешь, мое сокровище? Ну посмотри сам, высоченная дылда, плоская, как доска. Нам ведь нужны только ее деньги, правда, дорогой? Гляди, как зыркает! Веран, пусть она сразу подпишет доверенность на меня в банк, буду вести расчеты по поместью, – она облизнулась. – У нас будет много, очень много расходов!

Ах, вот что они задумали! Это реально. Управляющие,

экономки, главный повар действительно могли иметь доступ к средствам, не бегать же к госпоже за каждым грошом. Под строительство, ремонт, закупки можно много денег получить, и это совершенно не будет выглядеть подозрительным.

– Не сейчас, Энси, после заключения брака! – пропищал почти задавленный пышными полушариями Веран.

Вот за «доску» было ужасно обидно. Уверенная стоячая двоечка, и талия есть, ноги ровные и длинные. Попка маленькая, но кругленькая и не совсем уж плоская. Нижние слегка недостающие девяносто можно и пышной юбкой прикрыть. Турнюр³ не мы придумали, задолго до нас в моде были пышнозадые красавицы. Зато в лосинах и в джинсах-скинни я чудесно смотрюсь. Как мама говорила, фасон для заморышей и эльфов. У которых объем бедра равен объему лодыжки. Всем другим женщинам нормального телосложения категорически противопоказаны.

– Что расселась, вылезай, – рывкнул Веран. – Вытрись и ложись спать!

Мужик не устоял перед пышной плотью. И замечательно! Меня изнасилование не устраивало вот никак, тут мои желания полностью совпали с командами жениха. Даже если меня оставят без ужина. Черт с ним! Я шустро обтерлась мягкой тканью, юркнула за занавеску возле печи и вытянулась на жесткой лавке.

³ Турнюр – деталь женского туалета конца XIX в., в виде подушечки под верхним платьем и объемной драпировкой, формирующая выпуклый сзади силуэт.

Выспаться не удалось. Парочка устроила шумные любовные игрища почти до рассвета, опробовав все горизонтальные и вертикальные поверхности избенки. Я не огорчилась, я радовалась: иначе отдуваться пришлось бы мне.

Подремала от силы пару часов.

– Умывайся, одевайся и выходи на улицу, – велел бледный и осунувшийся Веран. Мужчина после бурной ночи выглядел неважно, в отличие от бодрой и веселой Энси.

А завтрак? Желудок издал печальную трель. Хотела ухватить со стола кусок хлеба, и того не смогла. Просто рука не поднялась. Зря надеялась, что чары подчинения за ночь ослабнут. Не ослабли. Оделась и вышла.

– Идем в храм, – мрачно заявил Веран. Энси захихикала.

– Обожаю свадьбы! Праздник единения двух любящих сердец!

Ага, любящих. Мои деньги, блин, любящих! То есть, не моих, но клановых.

– Перед алтарем скажешь, что согласна, поняла? Больше ничего говорить не приказываю! Только «да». Понятно?

– Да, – голос был чужим, хриплым. Хоть бы попить дали!

Деревенский храм явно знал лучшие времена. Росписи поблекли, занавеси выцвели, потолок явно нуждался в побелке. Бедненько, но чисто. Всего одна скромная статуя Всеблагонной матери нежно улыбалась нам с пьедестала. Пожилая жрица в зеленой застиранной хламиде ждала нас за столиком с ритуальной чашей, в которой тлели угли. Веран уве-

ренным жестом подхватил щепотку порошка и высыпал на угли. Поднялся клуб малинового дыма. Богиня приняла подношение. Жрица перевела взгляд на меня.

– Дитя Всеблагой?

– Да, – ответила я с мстительным удовольствием.

– Делай, как я, – прошептал спохватившийся Веран.

Тонко звякнули браслеты, шепотка трав отправилась в чашу. Грязно-бурый дым повалил вниз через край чаши. Кто-то испуганно вскрикнул. Кажется, Энси.

– Дитя мое, истинно ли твое желание? – встревожилась жрица.

– Да, – ответила грустно.

Жрица подумала, посмотрела на меня, на Верна, на притихшую Энси и задала вопрос по-другому:

– Ты по своей воле желаешь взять этого мужчину в мужа?

– Да, – обреченно вздохнула я.

– Подумай, дитя. Всеблагая не приняла твой дар, – покачала жрица головой. – Это первый случай в моей практике. А я совершаю здесь обряды уже тридцать лет.

Дура старая! Спроси как-нибудь иначе! Магия там, шмагия, дым не тот, но спросить-то ты можешь? Дур вроде в жрицах не держат, и магия жизни у вас своя, особенная, ну помоги же мне! Видимо, у меня лицо явственно перекосилось, потому что жрица нахмурилась еще больше.

– Тебя вынудили сюда придти?

– Да! – радостно завопила я. Аллилуйя!

– Этот мужчина привел тебя обманом или силой в храм?

– Да! Да! Да! – яростно закивала я.

– У тебя нет цели заключить брак и соединить ваши души?

– Да!

– Лир, ваши притязания... – жрица величественно повернулась к Верану и ойкнула. Потому что женишок достал короткий меч и направил его в горло жрицы.

– Сейчас ты заключишь брак и напишешь свиток! – прорычал Веран.

– Богиня против, – с великолепным хладнокровием ответила жрица. – Вы не смеее угрожать оружием в храме! Всеблагая вас покарает!

Энси завизжала, когда лезвие порезало кожу и кровь потекла ярко-красной струйкой по хламиде жрицы.

В храм вбежали двое подручных Верана и тоже достали клинки.

– Протяните руки, – нехотя сказал жрица, доставая ларец с брачными браслетами. Ее руки сильно тряслись и браслеты тонко звенели внутри.

Между прочим, в роду Мессерти пользовались кольцами! Если первого мужа я найти не могу, то Конраду надо кольцо обязательно прислать. Мама говорила, что по нему даже измену можно отследить: кольцо становится горячим и начинает соскальзывать с руки. Эта мысль промелькнула в голове, пока Веран искал браслет.

Щелчок, серебряный ободок застегнулся на руке Верана. Он довольно ухмыльнулся и торжествующе потряс браслетом.

– Да получите вы жену, которую заслуживаете, – сказала жрица, стремительно бледнея. Она пошатнулась и упала назад, за столик. Я и не подозревала, что человеческое тело падает с таким шумом. Ощущение было, что храм содрогнулся.

– Энси, приведи старую дуру в чувство! Нам нужен документ с храмовой печатью! – взвыл Веран.

Он больно ухватил меня за руки и стал напирать желтоватый браслет с чеканкой. Браслет соскользнул, переломившись пополам. Веран с руганью схватил следующий, зажав мою руку между собственным локтем и талией.

– Да что ж такое?! – очередной браслет, жалобно звякнув, распался на две половинки.

Я стоически терпела, хотя все запястье у меня уже покрылось синяками.

– Дирк, Сайн, да помогите же! – заорал Веран. – Ничего не выходит!

Один подручный присоединился к Энси, тормозившей несчастную жрицу, второй высыпал коробку с браслетами прямо на столик, спихнув жаровню на пол. Она покатилась по полу, пачкая полы углями. Энси схватила ведро с водой и вылила на жрицу.

– Сейчас, сейчас найдем парный, – пробормотал подручный, шарясь в груде звенящих металлических ободков. –

Вот! Этот в точности прям, как ваш! Ай!

Дирк или Сайн (я их не различала, познакомиться как-то не пришлось) взмахнул браслетом. Поскользнулся на луже воды, потерял равновесие, браслет вылетел из его руки, красиво блеснул и наделся на запястье Энси. Она как раз замахнулась, чтоб отвесить жрице пощечину. Щелчок!

Завизжала Энси:

– Он жжется! Жжется! Снимите его!

Веран кинулся к ней. Я ощутила вдруг морозную волну, прокатившуюся от стен храма, сквозь меня, в голове стало вдруг холодно и просторно, перестали в висках стучать невидимые молоточки. Медальон на шее рассыпался на мелкие осколки. Я осторожно потрясла головой. Подняла руку, ногу. Конечности меня слушались, как прежде. Сдернула цепочку с обломком медальона. Не знаю, что это, защита храма сработала или еще какое проявление воли богини, но мне надо валить!

Я сделала осторожный шаг назад. Потом еще один. И еще. И за бесшумно раскрывшуюся сбоку дверь. Тут мой рот прихлопнула какая-то чужая жесткая ладонь. Меня быстренько вытащили на задворки храма, причем шагать или шевелиться мне не пришлось, на ручках вынесли... Кто вытащил? Эльфы! Я оглядела пять невероятно смазливых физиономий с длинными косами, оттенками от пшеницы до благородной платины, и отключилась. Организм оказался перенасыщен мужской красотой. Или бракосочетаниями, не знаю.

Глава 6

– Наша? – два пальца тронули мой подбородок.

– Точно наша, – авторитетно признал приятный баритон. – Полукровка, а жаль.

– Да как же так? Ты знаешь, полукровки не рождаются, или мы, или они, – возмутился второй голос. – Ноэрка же!

– Сто сорок футболок с надписью «За магию!», – пробормотала я.

Мне показалось, что я снова после школы на летних каникулах подрабатываю с подружкой в сувенирной лавочке. Нам тогда заказали футболки на слет анимешников. Там были сплошь лохматые и неровно выстриженные девочки с розовыми и голубыми волосами, и покрашенные длинноволосые мальчики. Анорексичные эльфы, да. С косами.

Эльфы?

Я моментально все вспомнила и распахнула глаза. Этих анорексичными назвать было нельзя. Ребята поджарые, но явно не задохлики. В походной охотничьей одежде, в одинаковых фетровых колпаках с фазаными перьями сбоку. Вооружены легко, ни лат, ни кирас, кожаные куртки, кинжалы и арбалеты.

– Очень рад, что вы очнулись, но нам нужно спешить, – с этими словами меня закинули в седло перед очередным эльфом, и он меня по-хозяйски обхватил рукой за талию.

Остальной отряд был уже в седлах, поэтому я не успела сказать «мама», как лошадь сорвалась в галоп. Я уткнулась носом в грудь своего эльфа, вцепилась в его пояс и закрыла глаза. Какое счастье, что я не завтракала! В такт хода коня нерадостные мысли метались и подскакивали, путаясь в голове. А завтрак бы точно не удержался.

Слуги-предатели, маги-похитители, непонятный мор среди правительственных чиновниц, и среди всего этого я, беспомощная, слабая, и все только тащат меня, как неудобную поклажу, которую нести тяжело, а выбросить жалко. У меня, блин, целых два мужа! Два! И взвод наложников. И целый гарнизон. И где вот они все?

Меня тут, как одинокую былинку, то тащат невесть куда, то брачеваться под принуждением ведут. И охрана у меня, как оказалось, никудышная, и Барн то ли мертв, то ли ранен.

Я же должна быть, как за каменной стеной, со всеми этими мужиками! Я же глава рода, глава провинции! Мне тут обещали матриархат с преклонением и восхищением! А что выходит? Приходи, кто хочет, тащи, куда надо, делай, что в голову взбредет. И жрицу убили прямо в храме. Эльфы эти непонятные неизвестно откуда взялись. Так мне жалко себя стало, что я всхлипнула.

Да чего там непонятного, возразила сама себе. Эльфы как раз понятные. Папаша отряд диверсантов прислал. Барн, значит, ему написал, как Калерб присоветовал. Князь эльфийский, который заодно мой биологический отец. Парни все

рослые и неуловимо похожие, одна порода. Рослые, сухощавые, белокурые. И самое неприятное, что я действительно рядом с ними смотрюсь, как родная сестра. Права Делия была, ноэров ни с кем не спутаешь.

Остановились на привал через час.

Старший группы, тот самый приятный баритон, вежливо представил себя и отряд и осведомился о моем самочувствии.

– Нормально, – мрачно процедила я, еле удерживаясь, чтоб со стоном не потерять отбитую задницу.

Он что, правда думает, что я запомню, кто тут Одди, Норис, Дитер, Халли и Финард? Я еще не надрессирована дворцовой жизнью сходу запоминать имена и титулы! Не сомневаюсь, что Ида Оллис, Рина или хоть бабуля Тортилла сделали бы это запросто, будь их хоть сорок рыл, да еще и внешность могли до мельчайших подробностей описать, хоть сейчас в розыск подавай. А я их вообще по оттенку волос только отличаю! От осознания собственного несовершенства я безумно злилась.

К тому же не выспалась и была голодна. Хотя по-хорошему, мне надо было бы ребят поблагодарить. Но с другой стороны, я и сама почти выбралась, они в самый последний момент появились.

– Как вы меня нашли и вообще тут очутились? – задала мучивший меня всю дорогу вопрос.

Командир неожиданно отвел глаза.

– Да мы, собственно, за вами наблюдаем уже недели две как, госпожа.

– Три, – поправил командира тот, кто возмущался моей полукровностью.

– Четыре, – громко прошептал третий, самый молодой. Два убийственных взгляда заставили его смутиться и отступить подальше.

У меня челюсть банально и некрасиво отвисла.

– Вы за мной следили?!

– Наблюдали! – уточнил эльф. – Осведомлялись и исследовали ваши привычки по распоряжению князя Свенельда. Мы следопыты и разведчики, госпожа. К тому же вы готовились к свадьбе, вам точно не до нас было. Мы аккуратно вас охраняли, издалека, чтоб не мешать. Стража у вас, гм-гм... не слишком внимательная.

– Охраняли? – взвилась я. – А почему тогда этот гад станверийский меня умыкнул при всем честном народе?

Командир смущенно покашлял.

– Так жених ведь, мы и думали, что это р-романтично, чтоб, так сказать, на девушку впечатление произвести. К тому же вы к храму ехали. А уж ночью так вовсе...

– Даже в борделе у мамки Лин бабы так не орали! – встрял непосредственный следопыт. Кажется, Халли.

– Угу, а что там еще одна женщина была, не заметили? – от моего яда завяли бы все растения в округе. – С-следопыты!

– Так ведь дело-то молодое, мало ли... В империи нра-

вы жуткие, разврат кругом, вытворяют невесть что в любых количествах и соотношениях, – командир смущенно отвел глаза.

– Ну, спасибо, – прошипела я. Простодушные ноэры предложили, что я устрою тройничок перед походом в храм? Мило!

– Мы и поняли, что неладное что-то, только когда жрица заартачилась, а жених ваш в нее мечом ткнул, – снова влез непосредственный. – Вы ж не кричали, не сопротивлялись, шли к алтарю добровольно.

– Дурак! – не выдержала я. – С ошейником подчинения и ты бы пошел! Даже если бы тебя ждал у алтаря огромный волосатый мужик!

Ноэры дружно побледнели и сделали шаг назад. Что там Делия говорила? Плохие любовники и крайне закомплексованные мужчины? Блюстители моральной чистоты и строгой нравственности? Я чувствую, обратная дорога будет веселой! Их мир больше никогда не будет прежним!

Сначала я им расскажу об искусстве любви, потом о преступлениях против половой неприкосновенности. Зря, что ли, нам мегера-доцент по судебной медицине отдельную лекцию читала? А потом поведаю о различных извращениях: садо-мазо, педо-зоо-некро- и прочих филиях. Если их будет мутить и тошнить, ничего, переживут. Чувствую себя великим злобным просветителем. Пожалеют, что спасли.

В городской дом решила не возвращаться. Напишу из

имения Конраду письмо. Что это за безобразие, в самом деле? У него чуть жену не украли! Веран, по его уверениям, был из страны выслан. Надо бы еще сообщить свекрови. Она куда ближе к сердцу примет мои приключения.

В имении, куда мы доехали в густых сумерках, начался переполох. Слуги метались, ко мне кинулось сразу человек шесть с фонарями. Родственницы хором причитали и заламывали руки, выстроившись на крыльце.

– Ах, госпожа! Вы нашлись!

– Пропустите целителя!

– Вы целы? Что случилось?

– Какое счастье, вы живы!

Вопросы посыпались градом со всех сторон.

– Что значит «нашлась»? Меня искали? – выделила я главное. – Кто? Когда?

– Да, госпожа, еще вчера гвардейцы прискакали с сообщением, что вас похитили. Обыскали все поместье, но вас не нашли. Лира Эрва арестовали и увезли в столицу.

– Что-о?! Рехнулись? Меня похитители должны были прямо домой повезти? Идиоты! При чем тут Эрв?! Какого хрена вы пускаете чужих людей рыскать по дому?! – вызверилась я на дворецкого.

– Так предписание было на обыск, – промямлил слуга. – И бумага на арест...

– Ладно, я смертельно устала и валюсь с ног. Это моя новая охрана, разместить, накормить, – вспомнила про ноэров.

– Госпожа, тут оставили гонца на тот случай, если будут новости, прикажете позвать? Отписать о вашем возвращении?

Как выяснилось, почтовые шкатулки были непозволительной роскошью даже для меня. Их попросту не было, они делались штучно под заказ и находились только во владении империи. Исключительно для государственных нужд, в строго определенных стратегических местах. В пограничной крепости Диксотоле комендант пользовался, а мне, как и всем, приходилось пользоваться курьерами.

Я застонала.

– Зови!

Пришлось быстренько написать две записочки, одну Иде Олисс, вторую мужу – имена похитителей, не забыв про беглую рабыню, очень кратко события в храме и спасение группой ноэрских стрелков. Попросила узнать о судьбе моего отряда и посодействовать освобождению Эрва.

Запечатала печаткой и отдала гонцу, серьезному парнишке лет семнадцати. Вздохнула. Работает ведь парень, зарабатывает себе приданое и авторитет. А у нас все думают, как бы деточками придумать очередное развлечение. Бедные-несчастные, скучно живут детишки. Помнится, у нас даже целую организацию создали, «Молодежный досуг» называлась. А то ведь учебы, спорта и работы мало! Надо развлекаться! А я даже в клубе никогда не была, хоть одnogруппницы и звали. Мама всегда говорила, лучший отдых – смена

занятий.

Гонец козырнул и умчался в ночь.

– А не опасно так ночью разъезжать? – невольно беспокоилась.

– Кто же остановит гонца тайной службы? – лира Агата и хотела бы впиться с вопросами, как клещ в собачье ухо, но ей пришлось удовольствоваться обещанием рассказать все завтра.

В моих апартаментах меня ждали истомившийся Тиль и Отис. Мальчишка кинулся мне на шею и разревелся.

– Ну-ну, – похлопала его по спине. – Я жива и даже здорова. Только задницу отбила. В жизни верхом на лошадь больше не сяду! Иди-ка организуй нам перекус и поговорим.

Тиль быстренько меня раздел, замочил в ванне с жасминовым маслом, затем увлек на массажный стол и возродил к жизни мои скукожившиеся и ноющие мышцы спины, ног и ягодиц.

– Я тебя люблю, Тиль, – прошептала, растаяв в неге. Хорошо-то как!

– Я вас тоже люблю, госпожа, – ощутила поцелуй в области поясницы.

Тиль побледнел, осунулся. Впрочем, не надо быть романтической душой. Он же не за меня переживал, а за свое положение. Он же меня на свадьбу провожал. Боялся, наверное, что с новым мужем приеду, и он начнет тут важничать, наводить свои порядки и строить наложников. Жених – не муж,

а вот после храма уже можно начинать характер показывать. Фаворит первым попадет под раздачу. Тем более, что Тиль у меня хорошенький и моложе мужа. Люблю я себе душу растравить, причем качественно. Нет, чтоб порадоваться, что меня любят и ждут!

Отис приволок поднос с мясными пирожками и жареные сардельки. Добавил ветчину, паштет, тефтели и маринованные огурчики. Знает, что любой выпечке я предпочитаю мясо. Под разговоры мы и умяли всю еду. Парни ахали и ужасались моим приключениям. Так как заговорились мы заполночь, то и спать в моей опочивальне устроились вповалку. На моем ложе и вшестером можно удобно улечься.

Глава 7

Утром после плотного завтрака решительно направилась в кабинет. Работать. Но возникший передо мной Отис вежливо спросил, не приму ли я смотрителя гарема. Я высоко подняла брови. Что-то не припомню, что обзаводилась таким нужным и полезным слугой. У меня и гарем-то в полном забросе.

– Кто таков? Откуда взялся? Кто его нанял?

– Так он, почитай, уже полтора месяца тут, – поморгал Отис недоуменно.

Хорошенькое дело! Смотритель гарема – это, знаете ли, должность не ниже управляющего, а я первый раз о нем слышу?

– Его эсир Ташран прислал, – прошептал Отис. – Король Островов!

Час от часу не легче! Еще один мамин хороший знакомый. Или бывший любовник, что больше похоже на правду. Выдохнула, пригласила в кабинет.

Лир Шобнар оказался мужчиной рослым, плотным, рыжим и краснолицым. Полуседые баки придавали ему вид отчаянного пирата. Да, точно, и походка вразвалочку, и руки-лопаты, и кинжал у пояса, все вписывалось в этот образ. На палу-

бе у пушки с абордажным палашем⁴ в руке его можно было представить. Но в гареме? Среди ковров и занавесей, томных красавцев, изысканных духов и драгоценностей?

Одет он был в красную рубашку, кожаный жилет и просторные шаровары. Пират опустился на колени и коснулся ладонями пола.

– Эссир Ташран, да хранит его Морская Дева, прислал вам письмо, госпожа, – лир Шонар приложил свиток к груди, ко лбу и протянул мне.

Я развернула свиток и внимательно прочитала. Если выжать все восточные витиеватости и кучерявости, восхваления моей неземной красоты и добрые пожелания, эссир Ташран поздравлял меня с принятием в род и посылал верного слугу. Или шпиона? Все посылают мне верных слуг, Энси тоже мне прислали, да. Отличная вышла служанка.

– Письмо датировано позапрошлым месяцем, – сразу обратила внимание.

– Верно, госпожа, – спокойно кивнул Шонар. – Вы были в постоянных разъездах, у меня не было возможности передать письмо лично. Вы не слишком интересуетесь гаремом, госпожа.

– Смеешь упрекать госпожу? Почему Эрв поручил тебе управление гаремом? Тут не сказано, какую службу ты мо-

⁴ Палаш – прямой или слабоизогнутый клинок с развитой гардой, изначально оружие кавалерии, также прекрасно показал себя в морских сражениях 16-17 веков, совмещает свойства топора и сабли, удобен для применения в тесных и узких пространствах кают и палуб.

жешь нести. Честность и дотошность, они в любом деле пригодятся.

– В молодости я был пиратом и работоторговцем, потом меня изловил эссир Ташран и приказал казнить, – начал Шонар издали.

– Справедливо, – кивнула я. Работоторговцев и надо казнить, считаю. Как и наркототорговцев. На месте и без промедления.

– Случайно мне удалось спасти ему жизнь, и я пятнадцать лет сопровождал его в странствиях. Был его телохранителем, казначеем, боцманом, обучал новобранцев. Эссир Ташран доверил мне охранять собственный гарем, когда занял престол своего отца.

– Завидная карьера! И почему же эссир Ташран отправил столь ценного слугу с глаз долой?

– Лекари рекомендовали мне смену климата, – отвел глаза рыжий.

Как будто у этого громилы могут быть проблемы со здоровьем! Я подозрительно прищурилась. Ну-ну, он из тех, для кого нож в печени не стоит беспокойства, так, мелочь, не стоящая внимания. Кажется, истинной причины я не узнаю. Сегодня так уж точно.

– Гарем эссира составляли жены и наложницы? Их было много?

– У эссира Ташрана в настоящее время три жены и около пятидесяти наложниц, – без малейших колебаний ответил

рыжий.

— После столь ответственной должности мой скромный гарем для вас равен ссылке. У меня их всего шесть, — тут же посчитала по пальцам и исправилась. — Нет. Восемь наложников и Тиль с Отисом, но последними вы не распоряжаетесь.

— Я уже немолод, но хорошо знаю эту работу, — пожал плечами Шонар. — С большим гаремом мне уже сложно управиться без помощников, но небольшой гарем, как ваш, приведу в полный порядок. Могу оценить потенциал каждого раба или рабыни с первого взгляда. Без труда поддерживаю дисциплину в гареме, не допуская ссор и драк. Слежу за внешним видом наложников. Не допускаю лени и расслабленности, все они ежедневно тренируются и осваивают новые знания. С легкостью могу помочь пополнить гарем самыми лучшими рабами.

Ну да, как бывший работороговец, он конечно, должен разбираться в рабах и их качестве. Полезное умение. Нужен он мне или нет?

Я задумчиво посмотрела на его коренастую фигуру. Ну, не нравится он мне, не нравится. Так мало ли, какая неблагодарная внешность у человека, вдруг внутри он, как нежный цветочек с ранимой душой? Я фыркнула от абсурдности собственного сравнения. Нашла тонкую душевную организацию у старого пирата! Но если он действительно уже почти два месяца поддерживает порядок в гареме, и следит, чтоб

наложники всегда были заняты, не маялись дурью от безделья, тогда это подходящий человек. Обученная овчарка при стаде крайне необходима.

– Почему все же Эрв вас нанял? Он мне ничего не сказал.

– Я привез ему письмо от эссыра Ташрана, они были лично знакомы в дни юности, – ясно, король прислал, королю не отказывают.

– Хорошо, можете идти.

– Госпожа? – пират вытаращил глаза. – Но мы не обсудили ваши потребности! Вкусы, пристрастия, как часто вам требуется наслаждение... Как часто будут у вас гости, любите ли вы устраивать праздники с участием наложников? Я не могу оставить это на самотек! Я обязан все знать! И докладывать ежедневно о делах в гареме, как без этого?

Вот совсем я не была готова обсуждать такие интимные подробности с незнакомым человеком, да еще и старым пиратом. Такое не каждой подруге расскажешь! Может, поискать не зрителя, а зрительницу? Гм... посторонняя баба при моих рабах ощущается еще гаже, чем этот бывший пират. Аж кисло стало. Ревность, что ли, обуяла? Странно, с чего бы?

– Пускать ли ваших родственниц в гарем и как часто? – не унимался пират. – Я не пускал без вашего дозволения, но обычно часть рабов являются общими для семейного пользования.

– Что? – я округлила глаза. При чем тут мой курятник?

– Юные лиры Аньес, Фантина и Орнелла чрезвычайно интересуются вашими наложниками, особенно теми, кто поступил из императорского дворца. Это рабы Саэль, Викар, Ивар и Раваль. Лирy желают снять пробу и неоднократно требовали привести в свои опочивальни этих невольников. Насколько я понял, Тиль ваш фаворит и вы ему многое позволяете, – Шонар неодобрительно покосился на наложника. – Считать ли остальных рабов общесемейным достоянием? Или еще кто-то из них удостоен статуса сугубо личного?

Я открыла и закрыла рот. Первой реакцией было возмущение. Это мои рабы и только мои! Личная собственность. Потом меня одолели сомнения. Они же живые люди, здоровые молодые мужчины, наверняка им самим хочется всего этого самого, а я тут изображаю собаку на сене? Разве остальные должны страдать от моего низкого темперамента? Нет, даже не низкого, нормально у меня все с темпераментом, просто я никого не люблю, да и голова другими делами занята. А на работе девчонки говорили, что когда любишь, насытиться не можешь и отлипнуть от любимого человека. А это мужчин напрягает. Хорошо, что их у меня много.

Зато теперь мне стали понятны намеки родственников. Я думала, они шутят. Что-то вроде: «В чужой гарем не ходят со своими наложниками». Смысла этой фразы я до сих пор не понимала. Это как в Тулу со своим самоваром? Ну да, ну да, тут же принято меряться наложниками, обмениваться ими, дарить, давать в аренду, угощать подруг и гостей. Наряда-

ми, кошками, собаками, лошадьми и рабами можно и нужно хвастаться. Сабина вон взяла же напрокат опытного наложника у подружки и ждет теперь ребенка. И что делать? Если я такая ревнивая дура, что меня охватывает гнев при мысли о том, что кто-то будет стонать, оседлав бедра Тиля и намотав его светлые волосы на руку?

Это здешние мальчики растут с осознанием, что они не будут единственными, им придется мириться с другими мужчинами в постели госпожи, жены или просто хозяйки. А меня при мысли о таком товариществе охватывает ярость и отвращение. Будь то Сабина или милые родственницы, делиться своим я не готова. Организовать привычный им «праздник» и прилюдно сексом заниматься тоже не смогу. Поделить рабов на общих и личных? А по какому принципу? Они же для меня одинаковые.

– Принимать ли новых наложников? – назойливо продолжал наблюдатель. – Многие, очень многие семьи хотели бы пристроить своих сыновей под ваше крыло. Мальчикам полезен такой опыт, обычно на год-два подростков стараются пристроить на обучение в гарем высокопоставленной лиры. Кстати, поздравляю с законным мужем.

Я отмахнулась от поздравлений. Тут не до мужа.

– Лир Шонар, родственниц в гарем не пускать! Я обсужу с наложниками этот вопрос и решу, кого использовать... гм-гм... в каком качестве.

Дарить родственницам свое имущество я не намерена. Не

свое беречь не будут, я тут почитала кое-что по рабскому законодательству, примеры были удручающие. Запороть до смерти не запорют, но до гангрены пениса из-за длительной перевязки по глупости и жадности запросто могут довести.

У меня родственниц больше, чем наложников. Умом и добросердечием они не отличаются. Этак никакого гарема не хватит. А вот наоборот, поощрить парня сексом, это будет хорошо и правильно. Наверное. Если они сами будут не против. Но я, само собой, такого раба уже до себя никогда не допущу, побрезгую. Общее имущество, фу!

У нас разводятся из-за измен, потому что невозможно принять, что твой родной мужчина был близок с другой женщиной, ласкал ее, шептал ласковые глупости. Это ранит в самое сердце и убивает чувства. Я не буду лезть в имперские устои со своими принципами, но это даже и не принципы. Это элементарная гигиена! Именно гигиена! Физическая и психологическая. Помыться недостаточно. Где-то я читала, что след женщины из мужской ауры сглаживается за месяц. А женщина глубже переживает и чувствует, она до полугода хранит след мужчины. Так что надо обдумать этот вопрос. И все честно парням изложить.

Спрашивается, зачем мне куча мужчин, для которых я просто источник благ? Вкусной пищи, богатой одежды, красивой обстановки? Должны они это отрабатывать? Обязательно. Так как мне быть?

– Обсудите с наложниками? – поразился до глубины души

Шонар.

– Ну да. Я не приветствую насилие и не хочу никого заставлять.

– Заставлять? – Шонар помолчал, видимо, подбирая слова. А может, помолился про себя. – Госпожа, это ведь ваш первый гарем?

– Да, – буркнула я. Первый, да еще и дареный. Практически насильно всученный. И нечего мне тут глаза закатывать и за сердце хвататься. Бывают несчастья похуже, чем восемь парней в собственности.

– Госпожа, наложники должны приносить удовольствие и наслаждение, радуя хозяев свои телом, в этом смысл их существования! Если не использовать саблю, она заржавеет, если не скакать на коне, он растолстеет и умрет! Вы обрекаете наложников на страшную участь забытых вещей! За что такая немилость? – Шонар даже руками всплеснул.

– Да не знаю я, что с ними делать! – вырвалось у меня.

Струна гитары, которую терзал в углу Тиль, жалобно тренькнула.

– Использовать! – Шонар потер руки. – Дозвольте доказать, что вы ошибаетесь, держа гарем в полном небрежении? Вы молодая, сильная, здоровая девушка, и ни разу еще не призывали на свое ложе ни одного наложника!

– Я замужем! – от смущения запылали щеки. Блин! Я же не собиралась обсуждать свою личную жизнь! Черт принес этого профессионального сводника!

– Да при чем тут замужество? – искренне удивился Шонар. – Я видел лира Конрада, искренне уважаю его семью и понимаю, почему вы избрали его супругом. Но при чем тут плотские удовольствия?

– Лир Шонар, – сказала твердо. – Я росла совсем в другой среде, не в империи. Вы меня смущаете вашим натиском и вашими вопросами. Мне очень трудно привыкнуть к образу жизни знатной имперской женщины. Для меня это распущенность и непристойность, понимаете? Муж и любовник – это предел моего восприятия. Лично мне хватило бы одного мужчины для счастья.

– О? – изумился лир Шонар и совсем по-другому на меня взглянул. С участием и сочувствием. – Госпожа, я помогу вам это исправить!

Я вздохнула. Да, это надо исправить. Внешне хотя бы. Не выделяться. Выходит плохо, просто отвратительно. И «не таких» нигде не любят. Одно дело – безобидные чудачества, другое – общественный вызов. Мама рассказывала, как ей было трудно привыкнуть. Но привыкла же!

Чтоб меня принимали тут, надо вести такой же образ жизни. Близкий и понятный другим высокородным дамам. Значит, праздники, гости, пиры, обнаженные рабы, и все прочие половые излишества оптом и на развес. Не хочу! Но и становиться изгоем, чтоб за моей спиной перешептывались, не могу. Бизнес, опять же, требует развития связей и общения.

Если уж сама императрица мне подсовывает рабов, пре-

небрегать ее подарком самоубийственно. У мамы ведь было то же самое. Императрица подарила рабов – будь любезна, используй по назначению.

Кажется, маму чуть ли в государственной измене обвинили за пренебрежение подарком. Надо использовать, не хватало еще из-за собственных стереотипов попасть в немилость.

В конце концов, понравился же мне Гепард? Да, отличный партнер. И первый муж был великолепен, хотя не знаю, он виноват, или острые пряные креветки, которыми меня обкормил Конрад.

Тиль как ласковый, пушистый котенок, мне с ним легко, нравится его тискать, он рад моему вниманию и очень ценит мое отношение. Конрад – опытный мужчина, который умеет доставить удовольствие девушке, но это же ерунда, тело потешить, чистая физиология. Хотя и такого в прежнем моем мире мужчины не умеют и не хотят, за редким исключением. У меня уже четверо мужчин было и все они разные.

Разобраться бы еще, чего я хочу. Чтоб меня любили и обожали? Или качественно ублажали? Тиль меня любит. Говорит, что любит. Но и я ему это говорю. Слова значат мало. А испытываю ли я эти чувства? Он мне нравится. Очень нравится. Но это точно не любовь. Мама говорила, что слабого любовь сомнет, и заставит страдать. Я не страдаю, такого и в помине нет. И нет желания сидеть, держась за ручки и смотреть в зеленые глаза. Привязанность есть, теплота. Секс, опять же, отпадный.

Секс – это такая штука, которой можно умело манипулировать, через него можно женщиной управлять так, что она и не заметит. Хозяйки жизни, да? Рабовладелицы? Которыми умело манипулируют их наложники и любовники? Как Кaleb с этим, как его... не помню, управляют решениями императрицы? Об этом Рина говорила и предупреждала.

Тиль часто ночует у меня. Я его не опасаясь. Доверяю, не жду удара в спину. Плюшевая мягкая игрушка для сна, вот он кто для меня. А вот что он думает по этому поводу – не интересовалась. А зря, наверное.

Вынырнула из дум, посмотрела на ожидающего ответа зрителя.

– Вы наняты, лир Шонар. Мне нужно хорошенько все обдумать. Сейчас у меня нет времени, – дала понять, что аудиенция окончена.

Лир Шонар тщательно скрыл недовольство, поклонился и удалился.

У меня дел по горло. Не до наложников. Я покосилась на заваленный бумагами стол. Вообще, нашел проблему! Перетопчутся пока без моего внимания. Мне надо на ключевые посты моего агрохолдинга поставить надежных людей, мне надо продумать логистику, обеспечить рынок сбыта. Все просчитать. В моей провинции не будет нищих и бродяг. Земли навалом, всех бездомных из городских трущоб выселю в деревни, выделю наделы и домишко выстроить помогу, дальше от них зависит благосостояние. И с рабами разбе-

реть, будет выкупное рабство, не пожизненное, это мне еще продумать надо, законодательство прошерстить и новые указы издать.

Рабство неэффективно, сказал Маркс, и я ему в этом вопросе вполне доверяю. Нужна заинтересованность в результатах труда. И идея, чтоб увлечь людей. Лучшее будущее для детей, например, бесприкрытый вариант, тут над детьми трясутся. Личная свобода, образование, перспективы. Идеи надо продвигать. А то будет, как у Макиавелли – все люди плохи по определению, все продажные твари и служат тому, кто больше заплатит. Но это же совсем не так! Люди могут без денег, на голом энтузиазме горы свернуть, только подходящую идею надо подsunуть и воодушевить. Как было в нашей стране.

Культ личности ввести, что ли? Маму тут и так обожают, у людей должен быть идеал. Почему не она? Раз ее через четверть века помнят? И со-отцам понравится. Мамочка, как я скучаю по тебе! Я вытерла слезинку и притянула стопку бумаг к себе.

Глава 8

Ида Олисс лично примчалась с отрядом стражи и двумя магами. Эрва, немного встрепанного и помятого, доставили обратно и даже извинились.

Я без утайки и подробно изложила про неудачное похищение. Секретарь прилежно скрипел пером, Ида и маги слушали.

– Веран эс Марефас, значит, – угрожающе прошипела Ида. – Ну, теперь я лично проконтролирую, чтоб на этот раз его точно выкинули из страны!

– Он жрицу убил. Его казнить надо, – хмуро возразила я.

– Жрица жива, повезло, что артерию не задела. Но защита храма сработала на пролитую кровь, в главном столичном храме загудел гонг и о покушении мы узнали тотчас же.

– Еще новости есть? – спросила я, порадовавшись за пожилую жрицу. – Что удалось узнать про магический мор?

– Почему магический? – тут же встрял маг. Молоденький и свеженький, как крокус в снегу. Но преисполненный собственной важности так, что она проливалась через край

– Потому что болезнь при контакте не передается, – объяснила элементарную вещь. – Первыми бы пострадали те, кто ухаживал и общался с больными. Заболевших было бы очень много, ведь возле знатных дам крутятся десятки слуг и наложников. А если не заразно и так специфично избира-

тельно, то я бы предположила магию. Наведенную порчу, например. На крови или волосах.

– Что вы об этом знаете? – подобралась Ида.

– Да ничего, – пожала плечами. – Читала, что ногти, волосы или кровь можно использовать в разных ритуалах. Если, например, все заболевшие посещали одного парикмахера или пользовались услугами одной маникюрши, массажистки, это хоть как-то бы связало случаи между собой. Я объясняла Конраду. Он хотел подробно расспросить лиру Риналис.

Ида помрачнела.

– У знатных дам свои собственные лекари, массажисты и маникюрши, и не в одном лице. Так же, как швеи и модистки. Ваше предположение... чересчур наивно, – снисходительно объяснил маг.

– А у вас вообще нет предположений, – огрызнулась. Хорошая же была версия! У нас никто дома своих специалистов не держит на зарплате, это невыгодно! Вернее, очень дорого, и поэтому процветают салоны красоты.

– Если допустим, служанка принесет магу прядь волос или обрезки ногтей госпожи... да, это возможно, – стал рассуждать вслух маг. – К тому же за личными служанками крайне трудно проследить, они достаточно свободно передвигаются. Делают покупки, выполняют поручения... Впрочем, я вам благодарен. Будем искать незарегистрированного мага. Своих мы всех знаем, они на учете и давно опрошены.

Остаются неучтенные нелегалы либо станверийские прибулдыши.

– Или необученные самородки невероятной силы, – пробормотала я.

– Вы полагаете?

Я пожала плечами.

– Не вижу, кому было бы выгодна смерть этих дам. Кроме их заместительниц. Они могут быть связаны между собой, а может, нет. Так что вариант случайного выброса магии тоже вероятен.

Я задумчиво посмотрела вслед Иде. Нет, корпус безопасности, конечно, место своеобразное. Но не знать основы криминологии, криминалистики, судебной медицины... это же азбука!

Женщины, если хотят что-то узнать, невероятно настойчивы, изобретательны и дотошны. К тому же у них есть внимание к мелочам, интуиция и пресловутая женская проницательность. Почему же такое важное расследование поручено Конраду? Обычному следователю департамента правопорядка? Его не жалко? Родственницы правильно догадались? Но если Конрад под угрозой, то это в первую очередь удар по Розалии Ленарди. Кому помешала устроительница придворных банкетов? Должность важная, но отнюдь не стратегическая.

– Лира Агата, лира Дабра, прошу вас разделить со мной утренний чай, – пригласила дам в маленькую гостиную после

отъезда следственной группы.

Дамы смерили друг друга неприязненными взглядами и чинно проследовали за мной.

– Простите мое невежество, – начала я, поднимая тончайшую чашечку костяного фарфора. – Вы не могли бы рассказать, кто наследует трон?

– Прямых наследников нет, – тут же ответила лира Агата. – Есть две невестки, супруги принцев, лира Далла Галицис и лира Ленора Брассендо. Наследовать трон они не могут. Разве что их дети, но у них нет девочек.

– Тетки, кузины, племянницы?

– Кузина старше императрицы, есть внучатая племянница, но она давно служит в храме где-то в захолустье.

– Говорят, что изгнанная принцесса Замира родила сына в монастыре, – тоном заговорщицы сказала лира Дабра. – Разумеется, его сразу отняли от матери, чтоб воспитать должным образом.

– А за что принцессу изгнали? Это ведь не рядовое событие, верно?

– Ее поведение порочило королевскую семью! – провозгласила лира Агата, воздев палец кверху.

Я фыркнула. Не могу представить, как можно опорочить честь семьи в империи! Предавалась разврату? Так это норма жизни для правящей семьи, сплошные праздники, приемы и оргии. Пила запоями, что ли? Вроде бы она была еще совсем юной, ей даже мужа не начинали приискивать. Госу-

дарственных тайн вроде как по возрасту знать еще не положено, измену родине исключаем. Сколько лет ей было, пятнадцать-шестнадцать? Местные дела типа разбора мелких жалоб – максимум, да и то сомнительно, кто поручит дела девочке, даже не закончившей академию? Ей по возрасту надо быть в храме и учиться повелевать рабами.

– Конечно, мы не станем распространять ненужные слухи, – заявила лира Дабра.

– Точно никто ничего не знает, – согласилась лира Агата. – Дело прошлое.

Было видно, что им до смерти хочется эти слухи распространить, но мне следует их поугovarивать. И материально поощрить. Они же дамы приличные, а сплетничать об императорской семье некрасиво и вообще не по-верноподданически. Вот же ведьмы старые, раз в жизни могли пользу принести, и то ломаются. Хрен им, а не гарем! И без отрезов на платье обойдутся! Ткани нынче дороги.

– Да мне это неинтересно! Просто к слову пришлось, – я лениво почти улеглась в кресле и приняла скучающий вид. – Вот думаю, на центральной клумбе перед входом надо лилии розовые махровые посадить или бордовые с желтыми кончиками? Решила с вами посоветоваться, как с дамами со вкусом. Или желтенькие «Кудрявая весна»? Как вы считаете? Сабина советовала «Виртуозо», но они светлые, а я люблю насыщенные тона. «Релoad» или «БьютИ»?

Дамы злобно покосились друг на дружку. Помучила их

двадцать минут цветочной темой. Пусть знают, кошелки старые! Я в цветах очень слабо разбираюсь, просто цветочный каталог пришел, который Аймар просил заказать для сада, а я его пролистала, поражаясь обилию сортов, оттенков и форм. Кое-что застряло в голове. У меня это бывает, бьешься, бьешься, чтоб запомнить что-то важное и нужное, а вот такие случайные сведения мигом укладываются и главное, надолго остаются.

Ладно, зайдем с другого бока. Кто сказал, что надо лезть к благородным лирам? Что знает хозяйка, знает и прислуга, а то и побольше, если держит глаза и уши открытыми. Курьеры, лакеи, горничные, пажи. Их же спесивые дворянки за людей не считают, а у них мозги есть, наблюдательность, умение делать выводы. Самой разговорчивой из моих служанок была Лайма, вот ее и спрошу.

А ведь Эрв тоже должен знать? Он же был современником тех событий!

Я резко сменила направление движения и направилась в кабинет к Эрву. Со-отец работал, просматривая кипу счетов, но вежливо встал, поклонился и отодвинул бумаги в сторону.

– Охота вам, госпожа, прошлое ворошить, – проворчал управляющий на мою просьбу поделиться сведениями. – Грязная история была с принцессой.

Выслушав его, я присвистнула. Милая девочка отличалась злобой и жестокостью. А так же большой тягой к биологическим экспериментам, в частности, к вивисекции. Купленно-

го ей первого личного наложника заиграла до смерти, почти порезав на куски. За такое даже принцессу по голове бы не погладили, но она оказалась беременна.

Разразился жуткий скандал. Наложники для юных наследниц всегда стерильны! Питомнику грозило закрытие, хозяину – казнь. Выяснилось, однако, что девочка не только подсматривала за мамиными оргиями, но и пользовалась практическими уроками опытных маминых наложников. Трое самых любимых на тот момент наложников императрицы с радостью посвящали принцессу во взрослую жизнь и учили пользоваться новым рабом по назначению. Все вместе и по очереди, с применением колюще-режущих, ударно-шипастых и удавливающих спецсредств, отчего он и умер. Наложников казнили, естественно. Кто из них стал отцом ребенка юной Замиры – неизвестно.

Бывшую принцессу сослали в самый отдаленный горный монастырь, где она ухитрилась прожить чуть ли не пятнадцать лет. Ребенок то ли умер, то ли был отдан в другой храм, то ли его отдали в бездетную семью. Сведений после случившегося в монастыре пожара не осталось. Выжить в тех условиях мог только очень выносливый и живучий организм.

Эрв склонялся к мысли, что мальчик умер. А не умер, так помогли бы, внук совершенно не был нужен императрице. Кому нужно напоминание об измене и предательстве? Девочку, может быть, и оставили бы жить, на расплод, а мальчик был обречен.

– Точно был мальчик? А сколько ему было лет? Если бы он выжил?

Если уж из концлагерей, ежедневно рискуя собой, ухитрялись детей вывозить и прятать, то из монастыря и подавно могли вытащить. И не факт, что с далеко идущими планами, просто пожалеть могли невинного младенца.

– Как вам. Это было в тот же год, – спокойно ответил Эрв. Так мне двадцать пять! В империи это старость, граничащая с нарушением закона, если нет детей! О чем я и напомнила Эрву.

– Если сын принцессы выжил, то вполне мог уже десяток детей успеть наплодить! Если родилась девочка, то вот вам готовая наследница. Во всяком случае, кто-то очень сильно мостит дорогу к трону. Без козырей такое не стоит и заводить. Трон, как магический артефакт, должен признать родную кровь. Значит, она есть в наличии. В ком-то из неизвестных пока потомков. Которые, опять же, могут быть уже вполне самостоятельными!

Это я долго в девках сидела, а вот моя одноклассница родила чуть ли не на выпускном экзамене, так что к ее двадцати пяти ребенок уже в третий класс пошел.

– Внучка младшей принцессы? Слишком дальнее родство, – покачал головой Эрв. – Проще уж предположить, что у старшей до замужества родилась дочь, и она ухитрилась сохранить тайну. Замуж она не успела выйти, ее отравили как раз при помолвке.

Я кивнула. Почему бы нет? У любвеобильных королей по несколько десятков бастардов бывало, почему бы принцессе не обзавестись ребенком? При таком-то образе жизни? Без средств контрацепции! Когда спать с элитным мужчиной – твоя прямая обязанность? Разве что он был врагом государства? Шпионом?

Конечно, скрыть тайну трудно, но не невозможно. Поездка в отдаленное имение, на курорт, на богомолье, в гости на несколько месяцев. Другое дело, что дети тут – счастье и радость, принцессе вовсе не нужно было бы скрывать беременность, вся страна бы ликовала. Никто бы ее не осудил.

– Вы забываете о том, что императрица может назначить своей волей наследницу из любого знатного рода и посадить на трон женщину, имеющую лишь капли родственной крови с ней. Все аристократические рода так или иначе связаны между собой. Кстати, повелительница собиралась назвать вашу матушку своей наследницей, – ухмыльнулся Эрв, глядя, как вытягивается мое лицо. – Задумано было очень красиво и логично, госпожа Сильвия выходит за короля Фредегара Эберраймера, Станверия становится протекторатом империи, а затем страны объединяются.

Чем дальше в лес, тем больше дров. Этак выйдет, что и я могу на трон претендовать? На два трона? Нет, мне такого не надо. Мама ведь не успела за этого Фредегара выйти, правда? Значит, не считается.

– Она успела выйти за герцога дер Меркалера третьим

браком, так что кое-какая часть Станверии вполне может быть признана вашей законной вотчиной, – добил меня Эрв.

Пришлось поморщиться и порыться в памяти. Что-то я такое записывала.

– Это такой рыжий и наглый? Оз? Друг короля, обскакавший его на повороте? Так он по имперским законам был женат, а по станверийским – свободен. У него наверняка уже куча жен и детей, внуков и правнуков. Ему сейчас под полтинник. Нет, с правнуками я загнула. А внуки вполне могут быть!

– А если нет? – ухмыльнулся Эрв. Вот уж кто получил искреннее удовольствие от моей вытянувшейся физиономии! – Это ж Станверия! У них прирост населения отрицательный!

Я посмотрела на него с ужасом.

– Нам что, своих дел мало?! На кой нам еще тамошнее запущенное герцогство?!

Глава 9

Булькая, как чайник, я побежала в свой кабинет. С ума сойти можно! Если каждый из маминых мужей, наложников, рабов и просто любовников будет оставлять мне земли и замки, я же просто умру от натуги всем этим управлять! Загнусь от непосильной работы!

Я уже как-то привыкла к своей провинции, все продумала, распланировала, желаю своей земле и людям процветания и благополучия, а тут такое? Еще и кусок Станверии может прилететь?! Молчу уж про имперский трон. Маги меня тогда в порошок сотрут! Самого тонкого помола! Не из-за этого ли они так переполошились, когда я появилась? Что им мои земли, когда есть шанс захватить престол?

– Се-е-ния, – пропела появившаяся Фантин.

Моя ровесница и дочка Дабры. Красивая брюнетка с грацией пантеры. Она мужественно делала вид, что ей совершенно нет дела до моего наследства, что я стала главой клана, и она теперь обязана оказывать мне знаки почтения. Очень формальный был поклон, надо сказать.

Я тоже не собиралась церемониться. Я же дикарка из леса.

– Чего тебе?

– Сения, когда мы пойдем отмечать твою свадьбу к тебе в гарем? Девичник организуем, а? Семейным кругом? Я, Орнелла, Аньес...

– Праздники кончились, началась работа. Хочешь поучаствовать? Вот чертежи и смета на строительство сельской школы в Эрмине. Проверь, пересчитай и напиши заключение, – сухо предложила я, подвигая к ней толстую папку.

Девушка строительный университет закончила в первой десятке, это я знала из восхвалений лиры Дабры. А от службы отказалась, причем от нескольких очень достойных вакансий. Понеслась в столицу, в главный храм, проверяться, очень главой рода хотелось стать. А ее из хранилища образов крови выкинуло с ожогами!

Это мне уже лира Агата по секрету рассказала. Ни Фантин, ни ее сестре Орнелле не удалось подчинить родовые регалии. Да только самые ленивые из семьи Мессерти не ходили проверять кровь! Было бы удивительно, если бы кто-то из местных подошел. Ведь мама с Земли была.

Денег родне выделялось на содержание самый минимум. Коронному управляющему отчего-то безразлично было, что платья сшиты по прошлогодней моде, что украшения старомодные, что обстановка в доме требует замены, а сам дом – ремонта. О роскоши в виде гарема и речи не шло.

Безжалостный чиновник цинично посоветовал дамам устроиться на работу. В империи все знатные дамы работают, стыдно сидеть дома, это только совсем глупым или больным дозволено. Фантин не была ни дурой, ни лентяйкой. Но работа работе рознь!

Например, устроитель банкетов во дворце – почетная и

ответственная должность. Или управляющая одним из замков. Королевский архитектор. Фрейлина, на худой конец. Но престижные места были уже заняты! И что ей предлагали? Помощником землемера в Марионте, младшим специалистом в архиве, лаборанткой на кафедре в университете? Пфе!

А ведь Фантин прекрасно рисовала и чертила. Я видела ее рисунки. Сейчас наблюдала за сменой выражений на ее лице. Досада, негодование, оскорбленная гордость и вызов. Она шумно выдохнула и взяла папку. Я незаметно перевела дух. Глядишь, и пристрою к делу «кузину». А там и насчет гарема посмотрим.

Даже у самой никчемной родственницы найдется занятие, которым она занимается с удовольствием. Моя задача – поставить любые способности на пользу роду. Будут они мне тут еще надменные морды потомственных аристократок корчить. Возразить не посмеют. Ибо иерархия вбита в подкорку! А я тут сейчас самая главная самка прайда. И приставлю эту пятую колонну⁵ к полезной работе.

Вполне довольная собой, приступила к делам.

Разобрала почту, ознакомилась с жалобами, проверила доносы, начеркала резолюции. Аккуратист Тиль завел разноцветные папочки и скрупулезно подшивал корреспонден-

⁵ Пятая колонна – наименование агентуры генерала Франко в Испании во время гражданской войны 1936-1939 гг. В широком смысле – внутренние враги, подрывающие интересы собственного государства в пользу его противников в сотрудничестве с внешними врагами.

цию по датам, что меня невероятно умиляло.

Хм, если из Тиля вышел такой толковый секретарь, может и остальные ребята на что полезное сгодятся?

А то рабы, наложники... мужикам дело надо! Ну, большинству. Может быть. Или безделье поинтереснее, чем обожать и ублажать госпожу. Они ведь даже не понимают, насколько унижительно и бесправно их положение. Зависеть от капризов взбалмошной и жестокой дуры – врагу не пожелаешь! Продать могут в любой момент. И телесные наказания тут очень в ходу, весьма изощренные. И кто там следит за соблюдением правил содержания рабов? Тилья вон чуть не убили. А скольких не успевают спасти?

Я торопливо записала в блокнот список дел. Сходить в гарем, поговорить с ребятами. До сих пор их по именам не всех знаю. Или лучше сначала с лиром Шонаром еще раз побеседовать?

Узнать о Барне. Запрос сделать в городскую стражу. Посмотреть, как устроились ноэры. Спасители все-таки. Написать нежное письмо Конраду, чтоб не чувствовал себя брошенным мужем. Да что ж такое? Сколько дел и все о мужиках! Вечно от них одни проблемы!

Вы знаете, что такое саботаж⁶? И я узнала.

Мои указания тихо спускались в унитаз. Не везде, к сча-

⁶ Саботаж – умышленное неисполнение или небрежное исполнение определённых обязанностей, скрытое противодействие. Самая распространенная этимология слова идёт от французского «сабó» – деревянный башмак, которым можно было заблокировать работу ткацких станков.

стью. В паре городков и пяти селениях. Их папки были помещены черными наклейками. Провинция большая, когда еще я прискачу с проверкой. Но я распорядилась при каждом муниципалитете повесить специальный ящик для доносов, со сложным устройством. Чтоб ни сжечь, ни вытащить бумажки обратно было нельзя. Я про такие ящики читала, они еще в Венеции были в средние века.

Курьеров отрядила для еженедельного сбора, они же постоянные дорожные патрули. Мне ни разбойники, ни бродяги не нужны. Будут безопасны дороги, будет товарооборот, будут и денежки, это все понимают, никто из купцов не повезет товар через опасные места, чтоб и товара, и жизни лишиться.

Люди старались, в мою дорожную стражу конкурс был, жалованье я хорошее положила, льготы за выслугу обещала. В каждом селении есть общинный дом, чтоб стражникам было, где переночевать. А где нет такого, староста обязан принять на ночлег. Все-таки стражники весь день в седле.

Ну, а как еще наладить сбор сведений? Я не знаю. Собственную службу безопасности создавать? Наблюдатели у меня есть, худо-бедно набрали, они конечно, будут заменяться, кто-то не справится, кто-то окажется недобросовестным. Над ними ставить обозревателей? А над ними аналитиков-комментаторов? Шпионская сеть тогда сжирать будет львиную долю средств.

Да и невыгодно это, люди ради денег выдумывать будут

сведения. А надо, чтоб из преданности, уважения и любви к родным местам и великой Сильвии Мессерти. Чего не сделаешь в память о маме? Будем прославлять. Умершие всегда идеальны.

Это у меня могут быть разные недостатки.

Мои родственницы считают, что я жадная, мелочная, придирчивая и не имею манер. А я думаю, что чересчур добра к ним. Не дала денег на новые украшения, да. Балы отменила совсем, вздумали было каждую неделю оргии устраивать, вроде так принято у богачей, ага, щаз-з! Сама веселиться не умею и им не дам.

Не позволила купить четверку прекрасных породистых лошадей, которые стоили совершенно безумную сумму. Красивые, заразы, черные с белыми гривами и хвостами, но... обойдутся! И я обойдусь. А школа в Эрмине не обойдется без крыши. И коровники в Тигессе еще не выстроены.

На кухне провела разъяснительную работу насчет дорогих заморских лакомств, пирожных, редкостных фруктов и коллекционных вин. Янни с братом и без деликатесов готовят превосходную еду. В морковке витаминов более, чем достаточно, рацион абсолютно полноценный и без киви, которые везут хрен знает откуда по морю. Называется ценный фрукт михотау, но киви, оно и есть киви, как бы не называлось. У меня просто рука не поднимается выкидывать деньги на такое баловство.

Все-таки детство и юность в режиме строгой экономии,

без излишеств, дают о себе знать. Хотя умом я понимаю, что главе рода нужно поддерживать высокий уровень, и одеваться богато, и приличный выезд держать, и обстановку обновить. Но стиль «дорого-богато» и безудержная роскошь мне претит.

Одно дело – во дворец при всем параде, так там просто не примут без приличного наряда и килограмма украшений. Другое дело – дома, тут я буду неприхотлива. Чистота, здоровая пища, смена занятий и физическая нагрузка. А не вечеринки до утра! И вообще шум, гам и суета мне никогда не нравились.

Надо сначала экономику поднять. Производство и торговлю. Сначала дороги, потом налоги. По сбору налогов провинция была в числе первых, но за счет чего? Коронные управляющие просто выжимали людей досуха. А так нельзя! Последние жилы из людей тянуть, так они вовсе работать перестанут, то так, что эдак, все равно нищенствовать. И будут просить подачек уже от меня. Не выгодно бедное население. Выгодно зажиточное, которое и налоги уплатит без труда, и себе оставит на развитие и прожитие.

Но в пару-тройку мест надо непременно наведаться. С показательной поркой. Пока пузо еще не лезет на нос, и я могу прыгать козочкой.

А Совет рода... тоже обойдутся! Не надо мне тут разброда и шатаний, это вам не школьный педсовет. Идею Совета лира Агата и лира Дабра продвигали очень усердно, под пред-

логом моей необразованности и плохого знания реалий. Помогать рвутся. Мы еще посмотрим, кто тут необразованный. Я почти дипломированный юрист, за это время все местное законодательство проштудировала, между прочим! И переработала почти половину!

Эрв сказал, что при маме никаких совместных решений не было, пусть не выдумывают. Мама тоже попаданка была, справилась без всяких советов и советников. Нечего дома бюрократию разводить, с собраниями и протоколами.

Это все я обдумывала по дороге в городишко Картан, откуда был получен очень нехороший донос. Ехала в своей коляске, ее вернули на днях, чему я была несказанно рада.

Градоначальница Картана воровала. Само собой, дело понятное, но надо же меру знать! И не превышать свой уровень. Каждый по своему месту. И опять же, смотря кого оби-раешь, одно дело – купцов (тоже ничего хорошего, но купцы свое всегда возьмут), а другое дело – сирот. Вот я и поехала проверить детский приют.

Беспризорников в империи не было. На бумаге так точно. На деле от лишних мальчишек избавлялись, иногда и во-все негуманными способами. Например, в порту родители отправляли детишек просить милостыню, а чтоб дети жалче выглядели, морили голодом, били и даже выкалывали глаза. Детей с улиц забирали, отправляли в приюты, лечили-кор-мили, но дети сбегали, возвращались к родителям, и вооб-ще, имели свое мнение по поводу своей свободы.

В Картане был приют для мальчиков. Девочки в приюты попадали очень редко, их быстро выкупали владельцы борделей, впрочем, как и смазливых мальчиков, это красиво называлось «взятием под опеку».

Судя по доносу, обветшавший приют не был отремонтирован, деньги исчезли, а дети голодают, холодают и побираются. Честно говоря, я не знала, что делать. Система мне вообще не нравилась, но переворачивать привычный порядок тоже не особенно хотелось. Для спасителей мира сказки плохо заканчиваются. Хоть того же Данко вспомнить.

Если я тут начну пропагандировать права детей и вводить ювеналку, мне от короны самой опеку назначат, и возможно, даже лечение. Трудотерапию при отдаленном храме лет на десять. Ну, не доросли тут до наших свобод. Так что мне предстояло сохранить поголовье овец при минимальном отстреле волков. По возможности.

Глава 10

Настроена я была заранее негативно, поэтому мне и городок не понравился, и атмосфера в нем.

Мы его проезжали два месяца назад, но сильно торопились, поэтому ограничились визитом в ратушу и знакомством с градоначальницей. Познакомились, я приказала отчеты присылать мне в Радужный дворец, собственно, и все. Дальше мы помчались с Эрвом к порту, и уже там застряли на четыре дня.

Сразу бросилась в глаза суeta, какое-то лихорадочное возбуждение, лица у горожан были беспокойные. Непонятные, в общем, лица. То ли деда Мороза ждут, то ли эпидемия у них тут началась, то ли распродажа.

– О, как я счастлива, что вы посетили нас! У нас как раз праздник!

Градоначальница радостно оскалилась, а за ее спиной так же сияли зубами секретари и телохранители. Выстроились на крыльце ратуши.

Мда, кажется, у меня маловато охраны. Заместитель Барна капрал Варс всучил мне пятерку охранников, но они по сравнению с местными какие-то хиленькие. Отборных мордоворотов нашла здешняя хозяйка! Как ее? Лира Эви́за?

– Что отмечаем? – флегматично спросила я. – День помощи детскому приюту? Новоселье?

Приют располагался на окраине. Мы сделали небольшой крюк и проехали мимо здания полчаса назад. Провалившаяся крыша, столбики от забора, пустые окна и полное запустение. Соседи растащили все, что могли унести. И что-то мне подсказывало, что дети вовсе не наслаждаются уютом в новом здании. По отчетам – свежестроенном.

– Э... так расформирован приют! Не осталось нуждающихся в нем, вот и...

– Сирот куда дели? – там было штук тридцать мальчишек разного возраста.

– Всех разобрали по домам, – бодро рапортовала градоначальница.

– А отчего же раньше не брали? Там же одни мальчики? Решили, что с них будет толк?

– Это проявление человеколюбия, – снова улыбнулась градоначальница.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.